

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 May 2005
Russian
Original: Spanish

Комиссия международного права

Пятьдесят седьмая сессия

Женева, 2 мая — 3 июня и

11 июля — 5 августа 2005 года

Восьмой доклад об односторонних актах государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором Родригесом Седеньо

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–12	2
II. Рассмотрение некоторых актов	13–167	5
A. Нота министра иностранных дел Колумбии от 22 ноября 1952 года	13–35	5
B. Заявление министра иностранных дел Кубы, связанное с поставкой вакцины в Восточную Республику Уругвай	36–43	11
C. Отказ Иордании от территории Западного берега	44–54	12
D. Декларация Египта от 24 апреля 1957 года	55–69	14
E. Заявления правительства Франции о приостановлении ядерных испытаний в южной части Тихого океана	70–83	16
F. Протесты Российской Федерации, направленные Туркменистану и Азербайджану	84–105	20
G. Заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием	106–115	22
H. Заявление Исландии от 22 июля 1919 года	116–126	24
I. Прокламация Трумэна от 28 сентября 1945 года	127–137	26
J. Заявления, касающиеся Организации Объединенных Наций и ее персонала (освобождение от налогов и привилегии)	138–156	28
K. Поведение Таиланда и Камбоджи при рассмотрении дела о храме Преа Вихеар	157–167	34
III. Выводы, которые можно сделать на основании проанализированных заявлений	168–208	37

I. Введение

1. В своем докладе, выпущенном в 2004 году¹, Специальный докладчик представил ряд примеров, посредством которых он попытался продемонстрировать практику государств в сфере односторонних актов. Как указывалось впоследствии, не все они являются односторонними актами в строгом смысле этого термина; однако это не лишает актуальности обращения к ним и их рассмотрения. Комиссия международного права рассмотрела доклад и положительно оценила достигнутый в рассмотрении этой темы прогресс и создала для дальнейшей работы над нею Рабочую группу во главе с г-ном Аленом Пелле, которая рассмотрела предложения Специального докладчика². На своих четырех заседаниях Рабочая группа рассмотрела некоторые из приведенных Специальным докладчиком случаев односторонних актов и договорилась, что некоторые из них будут проанализированы в соответствии с конкретной схемой, которая должна быть принята в этой связи и о которой упоминается ниже.

2. Некоторые члены Рабочей группы предложили свои услуги Специальному докладчику, снабдив его информацией об определенных актах. Специальный докладчик выражает глубокую благодарность господам Браунли, Чи, Дауди, Колодкину, Матесону, Опертти Бадану и Пелле за внесенный ими представляющий большой интерес и полезный вклад, который лег в основу проведенного в этом году исследования.

3. Шестой комитет рассмотрел вопрос об односторонних актах на пятьдесят девятой сессии. В ходе прений различные делегации подтвердили, что они рассматривают односторонние акты как источник международных обязательств³. Было отмечено, что на последующем этапе следует выработать определение односторонних актов исходя из текста, принятого Рабочей группой в 2003 году, сделав, кроме того, попытку сформулировать определенное число общих норм, применимых ко всей совокупности односторонних актов и заявлений, рассмотренных Специальным докладчиком, в свете практики государств с целью содействия стабильности и предсказуемости их взаимных отношений⁴. Комиссии следует предложить ясное определение односторонних актов государств, способных порождать правовые последствия, проявляя достаточную гибкость для того, чтобы оставить государствам достаточные возможности осуществлять свои акты политического характера⁵. Делегации указали, что было бы полезным продолжить изучение эволюции различных актов и заявлений⁶, особенно с точки зрения их авторов, и формы, свойственных им субъективных элементов, их отзывности и действительности, а также реакции третьих государств⁷. При-

¹ A/CN.4/542.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, стр. 233.

³ См. GA/L/3267 и GA/L/3268.

⁴ См., в частности, мнение представителей Чили (GA/L/3266), Гватемалы (GA/L/3267), Австралии (GA/L/3268), Румынии (там же).

⁵ См. в этой связи мнение представителей Германии (GA/L/3267), Китая (там же), Канады (там же), Малайзии (GA/L/3268), Австралии (там же), Сьерра-Леоне (там же).

⁶ «Жизненного цикла акта», как назвал это, к примеру, г-н Д. Момтас в ходе прений на последней сессии самой Комиссии международного права, состоявшейся в июле 2004 года.

⁷ См., в частности, мнение представителей Китая (GA/L/3267), Канады (там же), Португалии (там же), Италии (там же), Японии (GA/L/3268), Малайзии (там же).

даваемое практике государств важное значение является той новой ступенькой, которая позволит продвинуться вперед в работе над этой темой⁸.

4. Некоторые делегации в ходе обсуждений отметили, что для классификации односторонних актов и их правовых последствий необходимо провести исследование и дополнительный анализ практики государств в этой сфере, чтобы провести ясное различие между разными категориями этих актов⁹.

5. Многие делегации поддержали решение Комиссии создать рабочую группу открытого состава с поручением изучить определенное число случаев односторонних актов. Что касается вопроса о необходимости включения так называемых актов политического характера или нецелесообразности такого включения, то было указано на отсутствие четкого разграничения между правовыми актами и актами политическими. Некоторые политические акты могут фактически порождать правовые последствия. К примеру, в качестве одной из форм классификации предлагается проводить различие между актами, которые способствовали бы выработке обычных норм международного права, актами, которые создавали бы иные конкретные правовые обязательства, и актами, которые порождали бы другие международно-правовые последствия. Было сочтено, что подобная классификация могла бы помочь Специальному докладчику разделить те односторонние акты, которые соответствуют цели исследования Комиссией, и таким образом охватить для рассмотрения важнейшие вопросы. В то же время было отмечено, что одна из главных трудностей при попытке разработать классификацию состоит в том, что один и тот же акт может относиться к разным категориям, указанным в седьмом докладе, а поэтому подобная классификация не является идеальной¹⁰.

6. Другой поднятый в ходе прений вопрос связан с компетенцией лиц, уполномоченных формулировать односторонние акты от имени государства, а также с сомнениями, которые возникают в отношении характера и формы, в которую должны облекаться эти акты: к примеру, отсутствует ясность в вопросе о том, являются ли заявления государства, его поведение или даже национальное законодательство односторонними актами в том смысле, который представляет интерес для Комиссии. Чтобы ясно определить правовой характер этих актов, Комиссии следует учитывать не только объективные элементы указанных односторонних актов, но и их субъективные элементы, такие, как намерение государств, о которых идет речь, понять которое представляется затруднительным¹¹. Одновременно упоминались критерии действительности односторонних актов в качестве вопроса, который следует учитывать при анализе этих актов¹².

7. Другие делегации сочли, что на нынешнем этапе работы редактирование проектов статей по данной теме было бы преждевременным. Требуется провести глубокое и самое обстоятельное исследование. В итоге самым сложным ас-

⁸ См., в частности, мнение Португалии (GA/L/3267), Испании (там же), Италии (там же), Австралии (GA/L/3268).

⁹ См., в частности, мнение Германии (GA/L/3267), Канады (там же), Гватемалы (там же), Малайзии (GA/L/3268).

¹⁰ См., в частности, мнение Германии (GA/L/3267), Канады (там же), Гватемалы (там же), Малайзии (GA/L/3268).

¹¹ См., в частности, мнение Австралии (GA/L/3268), Японии (там же), Малайзии (там же).

¹² См., к примеру, мнение Малайзии (GA/L/3268).

пектом данной темы является, несомненно, необходимая дифференциация односторонних правовых актов и односторонних актов, которые не порождают правовых последствий.

8. Представляется интересным тот факт, что позиции, заявленные в Шестом комитете, некоторым образом отражают позиции, уже обозначенные в самой Комиссии. Особо необходимо отметить один вывод: независимо от высказанных сомнений или скептического отношения к возможности конечной кодификации данной темы в ходе прений на последней сессии выражалось общее мнение о том, что необходимо провести самое глубокое и развернутое исследование, прежде всего в части практики государств. Такая позиция может служить ориентиром для будущей работы, центральным элементом которой, согласно направлению, указанному в седьмом докладе, будет являться изучение государственной практики.

9. В настоящем докладе в осуществление предложений Комиссии и государств в Шестом комитете рассматриваются некоторые акты, считающиеся имеющими актуальное значение для более обстоятельного изучения практики, связанной с этими актами (раздел II), а также выводы, которые, по мнению Специального докладчика, можно сделать из этой практики и которые могут облегчить установление общих элементов, позволяя, исходя из этого, попытаться в будущем определить ряд принципов или норм, связанных с механизмом этих правовых актов (раздел III).

10. Следует также уточнить, что в докладе рассматриваются исключительно односторонние правовые акты в строгом понимании этого термина в соответствии с ходом обсуждения в Комиссии, а также некоторые виды поведения, которые, не являясь актами подобного характера, могут порождать аналогичные последствия. В связи с последними необходимо отметить просто в качестве ссылки, что Международный Суд в различных случаях рассматривал некоторые виды одностороннего поведения государства, которые порождают или могут порождать правовые последствия¹³.

11. В ходе состоявшихся в прошлом году обсуждений в Комиссии и созданной впоследствии Рабочей группе была достигнута договоренность обстоятельно изучить следующие акты: ноту министра иностранных дел Колумбии от 22 ноября 1952 года; заявление министра иностранных дел Кубы о поставке вакцины в Восточную Республику Уругвай; отказ Иордании от территорий Западного берега; заявления Египта от 24 апреля 1957 года; заявления правительства Франции о приостановке ядерных испытаний в южной части Тихого океана; протесты Российской Федерации, принесенные Туркменистану и Азербайджану; заявления государств, обладающих ядерным оружием; заявление Ихлена от 22 июля 1919 года; заявление Трумэна от 28 сентября 1945 года. Одновременно рассматриваются заявления или акты властей правительства Швей-

¹³ См. en el caso de las pesquerías anglo-noruegas (C.I.J. Recueil, 1951, pp. 138 y ss.); caso del laudo arbitral del Rey de España de 23 de diciembre de 1906 (C.I.J. Recueil, 1960, pp. 192, 209 y 213); caso del derecho de paso por territorio indio (C.I.J. Recueil, 1960, p. 39); caso del templo de Preah Vihear (Rec.CIJ, 1962, p. 21); caso de la plataforma continental Túnez/Jamahiriya Árabe Libia (C.I.J. Recueil, 1982, pp. 65–67); caso del Golfo de Maine (C.I.J. Recueil, 1984, pp. 303 y ss.); caso de la controversia territorial Burkina Faso/Mali (C.I.J. Recueil, 1986, pp. 554 y ss.); caso de la controversia territorial, marítima e insular (C.I.J. Recueil, 1992, pp. 408, 422 y ss. y 559 y ss.).

царии, обращенные к международной организации: заявления, касающиеся Организации Объединенных Наций и ее персонала (налогообложение и привилегии). И наконец, рассматриваются различные виды поведения государств в контексте рассматриваемого Международным Судом дела: позиции Камбоджи и Таиланда по делу о храме Преах Вихеар.

12. Эти заявления рассматриваются, как отмечалось ранее, исходя из общих установок, согласованных год тому назад в Рабочей группе, которая, как известно, предложила, чтобы при рассмотрении подобных актов и деклараций учитывались: дата; полномочия автора/органа; форма; содержание; контекст и обстоятельства; цель; адресаты; реакция адресатов; реакция третьих сторон; основания; осуществление; изменение; прекращение/отзыв; юридическая сфера охвата; решение судьи или арбитра; замечания и библиография¹⁴.

II. Рассмотрение некоторых актов

A. Нота министра иностранных дел Колумбии от 22 ноября 1952 года

13. В первую очередь рассматривается нота GM-542 министра иностранных дел Колумбии от 22 ноября 1952 года, касающаяся суверенитета Венесуэлы над архипелагом Монхес, направленная тогдашним министром иностранных дел Колумбии Хуаном Урибе Ольгином и полученная Луисом Х. Пиетри, являвшимся в то время послом Венесуэлы в Колумбии.

14. Автором этого акта является министр иностранных дел, должностное лицо, которое согласно международному праву, закрепленному главным образом в Венской конвенции о праве договоров, может без необходимости предъявления полномочий действовать и брать обязательства от имени государства, которое оно представляет в его международно-правовых отношениях¹⁵. Вместе с тем, возникает ситуация, о которой будет идти речь ниже и связанная с действительностью акта применительно к Конституции Колумбии, а именно ситуация, при которой полномочия на формулирование акта, связанного с таким вопросом, который, согласно Конституции этой страны, входит в исключительную компетенцию Президента Республики и подлежит утверждению Конгрессом.

15. Рассматриваемый односторонний акт формулируется посредством официальной ноты правительства Колумбии, подписанной, как говорилось, министром иностранных дел и адресованной правительству Венесуэлы через посла этой страны в Боготе.

16. В ноте правительства Колумбии говорилось:

«Господин Посол:

¹⁴ См. доклад Комиссии международного права, пятьдесят шестая сессия (3 мая — 4 июня и 5 июля — 6 августа 2004 года), A/59/10, стр. 233, на которой речь идет о заключительных замечаниях Рабочей группы.

¹⁵ Согласно положениям статьи 7.2 Венской конвенции: «Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство: а) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел — в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора».

В последние месяцы правительство Соединенных Штатов Венесуэлы и Колумбии в дружественном духе через посредство своих соответствующих послов в Боготе и Каракасе обменялись точками зрения в отношении правового статуса группы островов, именуемой Монхес.

Мое правительство придерживается мнения о том, что наступило время положить конец таким обсуждениям, в ходе которых было установлено следующее:

1. В 1856 году правительство Соединенных Штатов Венесуэлы обратилось по дипломатическим каналам с претензией к правительству Новой Гренады, касавшейся упомянутого архипелага. Указанная претензия возникла в связи с договором, заключенным между Правительством Новой Гренады и г-ном Джоном Э. Гоуэном 20 февраля 1856 года, «об исследовании, заселении и использовании некоторых островов, которыми владеет Республика Новая Гренада», в статье 6 которого в число островов, упоминаемых в этом документе, были включены группы островов Сан-Андрес, Провиденсия и Монхес.

2. Упомянутый мною договор, заключенный 20 февраля 1856 года, был внесен исполнительной властью Новой Гренады на утверждение в парламент, и сенат Республики распорядился опубликовать его в «Официальной газете», что и было сделано в номере 1917 этой газеты от 28 февраля 1856 года. На следующий день после публикации договора дипломатические агенты Венесуэлы в Боготе обратились с письменной просьбой к министру иностранных дел Новой Гренады об исключении группы островов Монхес по той причине, что они принадлежат Венесуэле, а не моей стране. Министр иностранных дел Новой Гренады в ответе от 3 марта 1856 года сообщил указанным полномочным лицам о том, что в выпущенной четырьмя днями ранее публикации были допущены опечатки, в результате одной из которых в статье 6 вместо Манглес было упомянуто название «Монхес». В номере 1920 «Официальной газеты» за 3 марта было сообщено об этих опечатках. Хотя министр иностранных дел Новой Гренады Дон Лино де Помбо указал в своем ответе, что он не касается «вопроса о принадлежности и юрисдикции применительно к группе островов, именуемой Монхес, которая по своему расположению представляется естественным приложением к полуострову Гуахира», он воздержался от заявлений о недействительности актов, касавшихся принадлежности и юрисдикции, на которые ссылалась Венесуэла. В итоге сенат Новой Гренады распорядился о сдаче в архив договора, заключенного с г-ном Гоуэном, как это следует из записей в архиве Конгресса Колумбии.

3. 22 августа 1871 года временный президент Соединенных Штатов Венесуэлы выпустил указ, в котором определил юрисдикцию территории, именовавшейся Колон и подпадавшей под особый и зависимый режим исполнительной федеральной власти, территории, которая в числе различных островов включала в себя архипелаг Монхес. Этот указ также не вызвал никакой претензии со стороны Колумбии, как и многочисленные юрисдикционные акты, совершенные неоднократно до настоящего времени правительством Соединенных Штатов Венесуэлы применительно

к упомянутому архипелагу, о которых сообщалось в официальных публикациях Венесуэлы.

4. Как недавно было подтверждено представителями обоих министерств иностранных дел, ни в одном из договоров, соглашений или заявлений, подписанных Колумбией и Соединенными Штатами Венесуэлы, не упоминается об указанном архипелаге, поскольку в течение всего удачно завершено широкого процесса улаживания территориальных разногласий между обоими правительствами Колумбия, несмотря на упомянутые предыдущие события, воздерживалась от представления претензии или каких бы то ни было аргументов в целях опровержения довода Соединенных Штатов Венесуэлы относительно своей юрисдикции над архипелагом Монхес и владения им.

Исходя из упомянутых ранее имевших место событий правительство Колумбии заявляет, что не возражает против суверенитета Соединенных Штатов Венесуэлы в отношении архипелага Монхес и что в связи с этим не выступает против и не имеет никаких претензий в отношении осуществления этого суверенитета или в отношении любого акта этой страны, касающегося принадлежности ей упомянутого архипелага. Колумбия неизменно следует норме признания международного права в его полном объеме и в своей деятельности постоянно придерживается положений, закрепленных в публичных договорах, а поэтому, делая настоящее торжественное заявление, мое правительство продолжает придерживаться той линии поведения, которая является предметом законной гордости Республики.

Пользуюсь настоящей возможностью, чтобы вновь заверить Ваше Превосходительство в моем высоком и неизменном уважении»¹⁶.

17. В тот же день через своего посла в Боготе правительство Венесуэлы дало ответ на эту ноту. В ответной ноте говорится:

«Г-н министр:

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство о получении Вашего любезного сообщения за № GM-542 от сегодняшнего числа, в котором излагаются выводы, сделанные правительством Колумбии в отношении архипелага Монхес по итогам проходивших в радушной обстановке переговоров по этим вопросам, проводившихся в последние месяцы правительствами наших двух стран с участием их соответствующих дипломатических представительств в Боготе и Каракасе.

Мое правительство выражает свое полное согласие с положениями ноты Вашего Превосходительства и высоко оценивает принятое правительством Колумбии решение заявить в той форме, в которой это делается, что оно не возражает против нашего суверенитета над указанным архипелагом, с очень давнего времени подпадающим под юрисдикцию моей страны, обладающей различного рода и хорошо обоснованными правами на этот архипелаг, который определяется как неотъемлемая часть венесуэльской территории. В то же время не менее высоко оценивается тот дух

¹⁶ Данный текст приводится в Vazquez Carrizosa, *Las Relaciones de Colombia y Venezuela. La historia atormentada de dos naciones*, ed. Tercer Mundo, Bogotá, 1983, pp. 337–339.

братской дружбы, который неизменно царил на проводившихся по этому вопросу переговорах.

Правительству Колумбии делает честь та позиция, которую оно заняло по данному вопросу и которая является подтверждением его приверженности самым высоким принципам американского права и наилучшим свидетельством того, что в своем поведении Колумбия как выдающийся член сообщества наших Республик следует самым высоким традициям континента, на котором право и справедливость установлены в качестве незаменимых основ международной жизни. Я уверен в том, что шаги, подобные шагам, предпринятым правительством Вашего Превосходительства, будут обязательно содействовать самым эффективным образом укреплению дружбы наших двух стран и будут исключительно полезны для сотрудничества и взаимного понимания»¹⁷.

18. Эта нота составлена в рамках двусторонних переговоров по вопросу о суверенитете над архипелагом Монхес, как это явствует из самого текста, в котором указывается, что эта нота является результатом «проходивших в последние месяцы переговоров правительств наших стран по данному вопросу с участием их соответствующих дипломатических представительств в Боготе и Каракасе».

19. Цель ноты состоит в признании суверенитета Венесуэлы над архипелагом Монхес.

20. Совершение этого акта в данном случае заслуживает дополнительных комментариев, учитывая ту ситуацию, которая обусловила обращение в Государственный совет Колумбии с требованием аннулировать данную ноту.

21. Правительство Колумбии совершило этот акт, уведомило о нем Венесуэлу, которая сообщила о получении этой ноты, иными словами, о своей уведомленности. Колумбия никак не ставила под вопрос действительность этой ноты. Вместе с тем на национальном уровне в рамках Государственного совета был поставлен вопрос о признании ее недействительной в ходе процесса, который кратко описывается ниже для того, чтобы показать официальную и неофициальную реакцию внутри страны в отношении действительности этой ноты. Обсуждение этой темы позволяет понять мнение правительства и специалистов в отношении действительности акта, его характера и его правовых последствий, что, безусловно, было бы полезным для рассмотрения данной темы.

22. Реакцией Венесуэлы могут служить принятие ноты от 22 ноября 1952 года и ответ правительству Колумбии. Реакция какого бы то ни было другого государства в отношении указанной ноты не установлена.

23. Правительство Колумбии не делало никакого последующего заявления, ставящего под сомнение этот акт. Тем не менее в 1971 и 1992 годах в Государственный совет вносились два требования о признании ноты недействительной, которые привели к разным результатам.

24. В 1971 году Государственному совету было предложено признать эту ноту недействительной, считая ее не соответствующей Конституции. Один из доводов того, кто обратился с этим требованием, состоял в том, что пограничный вопрос должен регулироваться в международном договоре, утвержденном Кон-

¹⁷ Данный текст буквально воспроизведен в Vazquez Carrizosa, op.cit., pp. 340–341.

грессом Республики. В связи с этим обращением Государственный совет 30 марта 1971 года объявил, что он не будет заниматься этим делом, поскольку не компетентен решать вопрос о недействительности ноты 1952 года. В связи с этим было указано, что «состязательная административная процедура неприемлема применительно к актам, касающимся отношений правительства, административный суд не компетентен рассматривать международные отношения, которые являются отношениями, подпадающими под сферу международного права. Предел административной компетенции точно совпадает с пределом внутрисударственного права Колумбии; международно-правовые споры могут урегулироваться лишь в международных юрисдикциях»¹⁸.

25. Обратившийся с требованием обжаловал решение Государственного совета от 2 апреля 1971 года, которым была отвергнута приемлемость требования о том, что настоящая нота «не соответствовала положениям, предусмотренным Конституцией этой страны в отношении международных актов». Кроме того, тот, кто обратился с этим требованием, указывал, что в данном случае отсутствует воля государств, необходимая для создания международного акта. Эти два утверждения требователя отражают два важных вопроса. Во-первых, вопрос о том, что Конституция Колумбии, как и преобладающее большинство конституций, не предусматривает прямо односторонних актов, таких, как международные акты, ограничивая их ссылкой на договор как акт, которым государство принимает международное обязательство, в частности, в данном в случае в вопросе границ. И во-вторых, односторонние акты не порождают правовых последствий, если они не отражают воли двух сторон, иными словами, для того, кто обращается с требованием, существовала бы лишь договорная форма принятия международных обязательств.

26. Совет отметил решение о неприемлемости и позднее принял к рассмотрению требование, поданное 30 марта 1971 года. Совет принял решение воздержаться от «решения по существу представленной претензии». В связи с этим Совет заявил, что этот вопрос мог бы быть рассмотрен лишь международным судом, что указывает на то, что Совет считает, что речь идет о международном акте государства, а не просто об административном акте. Совет не предпринимает его характер, иными словами, вопрос о том, идет ли речь о договорном или одностороннем акте. Текстуально в этом отношении Совет отмечает, что «...это был вопрос, который должен был бы решать Международный Суд в случае спора, который не мог бы быть разрешен путем прямого урегулирования. В то же время именно Международный Суд правомочен объявлять о действительности или недействительности акта, будь то одностороннего акта или двустороннего, в случае ссылки на порок, который мог бы сказываться на согласии или изъявленной воли...».

27. Решению Совета сопутствовало представляющее большой интерес отдельное мнение одного из его членов, в котором высказывалась мысль о том, что Совет должен был объявить акт недействительным по четырем причинам: а) несоответствия в решении; б) односторонний характер сообщения от 22 ноября 1952 года; в) сообщение от 27 ноября 1957 года и политические акты и д) проблема существа.

¹⁸ Цитируется обоснование, приводимое одним из членов Государственного совета, E.Gaviria Liévano, Los Monjes en el difèrendo con.

28. Надо отметить, что аргументация того, кто обратился с требованием, главным образом основывалась на том, что нота, о которой идет речь, нарушала положения статей 3, 4, 76 (пункт 18) и 120 (пункты 9–20) Конституции Колумбии, в которых предусматриваются необходимые условия для реализации акта подобного характера. Для заключения договоров о границах, согласно конституционным нормам Колумбии, требуется утверждение законодательным органом.

29. Конституционный совет постановил, что он не будет заниматься этим вопросом, в решении от 23 января 1975 года, которое было вновь обжаловано 4 и 20 февраля 1978 года. Совет отклонил обращение от 4 апреля 1979 года. В этом решении Совет вновь признает, что речь идет о международном, а не просто административном акте.

30. Таким образом, положение окончательно не урегулировано. В 1985 году делается новая попытка потребовать признания акта недействительным ввиду его неконституционности. Те, кто обращается с этим требованием, указывают, что «границы Республики Колумбии могут изменяться лишь посредством договоров или соглашений, и эти международные документы, кроме того, должны быть утверждены Национальным конгрессом, в то время как нота от 22 ноября 1952 года не является ни договором, ни международным соглашением и никогда не была утверждена Национальным конгрессом».

31. На этом этапе, и это очень важно подчеркнуть, к процессу подключилось министерство иностранных дел, которое выступило с различными возражениями, в том числе с возражением, касающимся отсутствия компетенции. Министерство иностранных дел основывается в этом возражении на том факте, что «тот акт, который требуют признать недействительным, является международно-правовым актом, имеющим преимущественную силу по отношению к внутригосударственному праву и регулирующим нормами международного договорного или обычного права».

32. Со своей стороны, юридический представитель Совета признает в представленном в ходе процесса документе, что «с точки зрения содержания и характера и существа административного акта нет никаких сомнений в том, что речь идет об одностороннем акте правительства Колумбии, в котором делается попытка положить конец переговорам, которые вели Венесуэла и Колумбия относительно архипелага Монхес...».

33. 22 октября 1992 года Государственный совет «объявляет дипломатическую ноту GM-542 от 22 ноября 1952 года недействительной...».

34. Самым важным вопросом является вопрос о правовых последствиях на международной арене решения Государственного совета в отношении международно-правового акта государства, каковым является нота министерства иностранных дел Колумбии 1952 года. Противоречие между позицией правительства Колумбии и Государственного совета наводит на размышление относительно характера этих актов, их обязательного соответствия конституционным нормам, особенно, в данном случае, когда речь идет о вопросах, связанных с границами государства.

35. Правительство Колумбии придерживается такой позиции, из которой, как представляется, явствует, что оно согласно с этой нотой при всей осторожности формулировок в официальных заявлениях властей обеих стран и их пред-

ставителей на переговорах. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что переговоры, проводившиеся сторонами по вопросу о разграничении морских и подводных районов Венесуэльского залива, который охватывает, безусловно, в качестве одного из очень актуальных аспектов суверенитет над архипелагом Монхес, носят конфиденциальный характер, как об этом договорились сами стороны. Тем не менее позиция правительства в этом процессе может отражать принятие им этой ноты в качестве действительной на международной арене, что является односторонним поведением, имеющим важное значение, рассмотрение которого не предусматривается в настоящем докладе.

В. Заявление министра иностранных дел Кубы, связанное с поставкой вакцины в Восточную Республику Уругвай¹⁹

36. Во вторую очередь рассматривается заявление министра иностранных дел Кубы от 4 апреля 2002 года, связанное с поставкой вакцины в Восточную Республику Уругвай.

37. Прежде всего, в качестве контекста следует подчеркнуть, что политические отношения между этими двумя странами в то время характеризовались откровенным упадком²⁰. В декабре 2001 года правительство Уругвая выразило желание закупить партию противоменингитной вакцины; в ответ на эту просьбу правительство Кубы, со своей стороны, приняло решение поставить указанную вакцину.

38. Речь идет о заявлении, которым Куба заявляет о своей готовности предоставить и немедленно отгрузить испрошенную вакцину. Кроме того, Куба заявляет, что она не воспринимает эту отгрузку как предмет коммерческой сделки и что она отказывается от экономической выгоды, которую могла бы получить в результате сокращения своей задолженности перед Уругваем на сумму, соответствующую стоимости пожертвования.

39. В данном случае реакцией со стороны правительства Уругвая был отказ от пожертвования, в результате чего Центральный банк этой страны вычитает стоимость вакцины из суммы задолженности Кубы перед Уругваем.

40. В понимании Кубы речь идет о пожертвовании²¹, в то время как в понимании Уругвая это коммерческая сделка, в связи с чем он отказывается от акта Кубы в том смысле, в котором трактует его эта страна, против чего выступает Куба. Центральный банк Уругвая вычитает сумму «продажи» из задолженности Кубы перед этой страной, в то время как Центральный банк Кубы не признает эту операцию, считая, что речь идет о пожертвовании, в результате чего, по его мнению и согласно его счетам, задолженность перед Уругваем остается без изменений.

¹⁹ На основе материала, полученного от г-на Д. Опертти Бадана.

²⁰ В качестве справочного материала представляется полезным документ от 2 мая 2002 года, воспроизводимый на веб-сайте министерства иностранных дел Кубы, в котором формулируется позиция Кубы в отношении решения правительства Уругвая (http://www.cubaminrex.cu/Declaraciones/2002/DC_025002.htm).

²¹ В упомянутом заявлении указывается, что «Правительство Кубы сдержит свое слово и в начале июня отгрузит в Уругвай остальные 800 000 доз противоменингитной вакцины из уже обещанных 1 200 000 доз вакцины» (см. там же).

41. Изменений или отзыва этого акта не производилось.
42. В понимании Кубы речь идет об одностороннем правовом акте, порождающем правовые последствия с момента его совершения, независимо от реакции Уругвая. Иными словами, речь идет об одностороннем акте, касающемся пожертвования. Напротив, в понимании Уругвая, акт пожертвования не порождает последствий, касаясь скорее коммерческой сделки, учитывая «его характер, его контекст и связанные с ним намерения»²².
43. Вопрос не урегулирован. Несмотря на цель, важно определить, представляет ли собой акт пожертвования вакцины Кубой односторонний акт, содержащий обещание, в данном случае обещание не требовать какой-либо оплаты от правительства Уругвая. Ситуация, разумеется, представляется неясной, учитывая реакцию Уругвая, состоящую в том, чтобы не принимать это пожертвование, считая, что речь идет о коммерческой сделке. Этот случай представляет интерес ввиду негативной реакции адресата, которая может сказываться на осуществлении заявления Кубы и даже изменить его правовые последствия, несмотря на то, что этот акт не утрачивает своего одностороннего характера.

С. Отказ Иордании от территории Западного берега²³

44. В-третьих, рассматривается заявление Короля Иордании от 31 июля 1988 года, посредством которого он отказывается от территории Западного берега²⁴. Король Иордании в речи перед гражданами своей страны объявляет о прекращении «правовых и административных» связей с Западным берегом, территорией, которая составляла часть Палестины, подпадавшую под мандат Соединенного Королевства и оккупированную Иорданией в 1950 году после первой войны между арабскими странами и Израилем.
45. Речь идет о выступлении Короля, адресованном своим согражданам, но и косвенно международному сообществу. Главными адресатами этого заявления являются Израиль и Организация освобождения Палестины (ООП).
46. Заявление Короля Иордании означает отказ от территории Западного берега с разрывом правовых и административных связей с ней.
47. Этот акт или одностороннее заявление совершается в рамках процесса, который начался с появлением ООП и ее признанием на саммите арабских государств в Рабате в 1974 году в качестве единственного законного представителя палестинского народа. В речи Короля Иордании упоминается позитивная позиция его страны в отношении как желаний палестинского народа, выражавшихся во время союза Западного берега с Иорданией в 1950 году, так и в отношении желания ООП как единственного представителя палестинского народа создать палестинское государство. Национальный совет Палестины принял 15 ноября 1988 года после своего Алжирского совещания заявление, в котором провозгласил создание палестинского государства²⁵.

²² Мнение г-на Д. Опертти Бадана, выраженное в его письменном материале по данному вопросу, направленном Специальному докладчику.

²³ Информация представлена г-ном Р. Дауди.

²⁴ См. тот же текст в ILM (1988), pp. 1637 y ss.

²⁵ См. M. Flory, "Naissance d'un État palestinien", AFDI (1989), pp. 385 a 415.

48. ООП с удивлением отреагировала на решение Иордании, хотя она перестала соглашаться с той частью ответственности, которую взяла на себя Иордания, в отношении управления Западным берегом. В Декларации о создании палестинского государства от 15 ноября 1988 года ООП никак не упомянула речь Короля Иордании, касавшуюся Западного берега, отметив лишь прекращение оккупации палестинских территорий. Со своей стороны, Израиль приходит к признанию того, что решение должно приниматься с участием ООП, о чем свидетельствует ряд соглашений, заключенных после 1991 года.

49. Следовало бы также отметить, что Иордания никогда после этого не ссылалась ни на какое право, по которому она была бы уполномочена говорить от имени населения уступленной территории.

50. Представляется не менее интересной реакция других государств. Соединенные Штаты через государственного секретаря Джорджа Шульца объявляют 14 декабря 1988 года о том, что статус Западного берега и полосы Газа может быть урегулирован или установлен лишь путем переговоров, а не посредством односторонних актов. Соединенные Штаты не признают Декларацию о независимости Палестины²⁶.

51. Представляются важными реакции других сторон. Франция не признает государство Палестина, поскольку, по мнению министерства иностранных дел, оно не имеет определенной территории. С другой стороны, 95 государств, которые признали Палестину в 1988 году, признавали, что Западный берег подпадает под ответственность ООП. Стоит напомнить, что в 1988 году Генеральная Ассамблея (104 голосами против 2 при 36 воздержавшихся) приняла к сведению провозглашение палестинского государства²⁷.

52. Важно отметить, что это заявление содержится в речи Короля Иордании, что означает односторонний отказ от части своей территории²⁸.

53. Встает вопрос об определении того, обладал ли Король полномочиями для того, чтобы действовать на международной арене и формулировать акт отказа от имени Иордании. Важно уточнить, что Конституция Иордании запрещает любой акт, связанный с уступкой территории, ввиду чего представляется, что Король действовал, выходя за рамки своих полномочий. Тем не менее это никак не сказывается на том факте, что отказ породил правовые последствия и в действительности имела место уступка территории Западного берега государству Палестина.

54. Здесь мы имеем дело, как мы увидим в разделе III, с последующим подтверждением акта, совершенного лицом, не уполномоченным на это в соответствии с установленными внутренними нормами государства, о котором идет речь. Односторонний акт будет подтверждаться последующими внутренними актами.

²⁶ См. 83 AJIL (1989), p. 348.

²⁷ Резолюция 43/177 от 15 декабря 1988 года.

²⁸ См. в этом отношении информацию, содержащуюся в R.G.D.I.P., vol. 93 (1989), p. 142.

D. Декларация Египта от 24 апреля 1957 года²⁹

55. В-четвертых, здесь рассматривается декларация Египта от 24 апреля 1957 года, которая весьма часто цитируется в работах, касающихся международного права³⁰. Речь идет о заявлении правительства Республики Египет, сделанном «в соответствии с Константинопольской конвенцией 1888 года».

56. Правительство Египта обязалось уважать положения и дух Конвенции 1888 года, а также вытекающие из нее права и обязательства. Правительство Египта обязалось обеспечивать судоходство для всех стран и не чинить ему препятствий в рамках и в соответствии с положениями Константинопольской конвенции 1888 года.

57. В декларации от 24 апреля 1957 года указывается на ряд действий, которые правительство Египта обязалось предпринять и которые касались операций и дирекции Управления Суэцкого канала, созданного правительством Египта 26 июля 1956 года, и, в частности, некоторых вопросов финансирования.

58. Следует отметить, что, как разъясняется в декларации, «правительство Египта (...) сформулировало ее — подтверждая Конвенцию 1888 года — в качестве выражения своего желания и решимости обеспечить, чтобы Суэцкий канал был эффективным и адекватным водным путем, связывающим страны мира и служащим делу мира и процветания. Данная декларация, наряду с установленными в ней обязательствами, представляет собой международный документ и будет сдана на хранение и зарегистрирована в Секретариате Организации Объединенных Наций».

59. Декларация была провозглашена после национализации Всеобщей компании Морского Суэцкого канала, проведенной президентом Насером 26 июля 1956 года. Правительства Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов Америки выразили протест против данной национализации, считая, что она противоречит международному праву.

60. В августе 1956 года в Лондоне состоялась конференция, в которой приняли участие представители 22 государств. Получившее поддержку 18 государств предложение о создании международного совета по Суэцкому каналу было отклонено президентом Насером в сентябре 1956 года. В сентябре этого же года состоялась вторая конференция, на которой была принята декларация, предусматривавшая создание ассоциации пользователей Суэцким каналом, которая

²⁹ Информация, предоставленная г-ном Ч. Чи.

³⁰ См., например, Dehaussy, J., "La déclaration égyptienne de 1957 sur le canal de Suez", 6 *AFDI* (1960), pp. 169 a 184; Degan, V.D., *Sources of International Law* (1997), pp. 300 y 301; Brownlie, I., *Principles of International Law*, 5th. ed., 1998, p. 274; Huang, T., "Some International and Legal Aspects of the Canal Question", 51 *AJIL* (1957), pp. 277 a 307; Jennings, R. y Watts, A., *Oppenheim's International Law* (Vol. I, 9th. ed., 1992, pp. 592 a 595, 1190; Lauterpacht, E., *The Suez Canal Settlement* (1960); McNair, A.D., *Law of Treaties*, 1961, p. 11; O'Connell, D.P., *International Law*, ed. 1970, Vol. I, p. 201; Rousseau, C., *Droit International Public*, T.I, Paris, 1970, p. 426; Rubin, A., "The International Legal Effects of Unilateral Declarations", 71 *AJIL* (1977), pp. 1 a 30; Shaw, M., *International Law*, 2003, p. 461; Suy, E., *Les Actes juridiques unilatéraux en droit international public*, Paris, 1962, pp. 140 y 141; De Visscher, P., "Les aspects juridiques fondamentaux de la question de Suez", 62 *RGDIP* (1962), pp. 440 a 443; Whiteman, M., *Digest of International Law*, Vol. 3, 1964, pp. 1076 a 1130.

была официально учреждена 1 октября 1956 года. 13 октября 1956 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 118 (1956), в которой был подтвержден принцип свободы судоходства по Суэцкому каналу. В конце октября и начале ноября 1956 года обстановка обострилась, и вооруженные силы Великобритании, Франции и Израиля вторглись в зону канала. Военные действия продолжались до принятия Генеральной Ассамблеей 2 ноября резолюции, в которой содержался призыв к прекращению огня и подтверждалось важное значение принципа свободного судоходства по каналу (резолюция 997 (ES-1)).

61. В декларации Египта подтверждалось признание им положений и духа Константинопольской конвенции. Исходя из этого, правительство Египта гарантировало свободу прохода через канал, хотя и указало, что суверенный контроль над каналом должен осуществляться правительством Египта.

62. Декларация была адресована не только государствам — членам Ассоциации пользователей Суэцким каналом, но и всему международному сообществу. Речь идет о декларации *erga omnes*.

63. Государства — члены Ассоциации пользователей Суэцким каналом продолжали пользоваться каналом в соответствии с положениями Конвенции 1888 года, оставив в стороне вопрос о действительности декларации Египта. Эта позиция была изложена представителем Франции в Совете Безопасности, который подчеркнул следующее:

«Одностороннее заявление, пусть даже зарегистрированное, не может, по всей видимости, иметь иные последствия, чем последствия одностороннего акта, и мы должны из этого сделать вывод о том, что провозглашенное в одностороннем порядке заявление может быть модифицировано или аннулировано аналогичным образом»³¹.

64. Реакция третьих сторон, возможно, отражена в резолюции Совета Безопасности от 13 октября 1956 года³² и в резолюции Генеральной Ассамблеи от 2 ноября 1956 года³³.

65. Декларация Египта 1957 года могла рассматриваться в качестве одностороннего акта, по меньшей мере формально, или заявления, сделанного в порядке применения Конвенции 1888 года.

66. Декларация была опубликована в Регистре международных договоров Организации Объединенных Наций³⁴ и претворена в жизнь. В этом отношении можно отметить, что израильским судам не разрешалось пользоваться каналом до 1979 года, когда было подписано мирное соглашение между Израилем и Египтом.

67. В декларацию не были внесены какие-либо изменения.

68. В работах по международному праву, как уже указывалось ранее, декларация Египта 1957 года рассматривалась весьма подробно. По мнению Дегана,

³¹ См. A.C. Kiss, *Répertoire de la pratique française en matière de Droit International Public (1790–1958)*, t. I, Paris, p. 618.

³² Резолюция 118 (1956).

³³ Резолюция 997 (ES-1).

³⁴ Naciones Unidas, *Recueil des Traités*, vol. 265, p. 299.

«эта ситуация показывает, каким образом какое-либо государство может счесть вполне отвечающим своим интересам принятие на себя иногда далеко идущих обязательств в одностороннем порядке вместо того, чтобы проводить переговоры по этому вопросу с другими заинтересованными государствами. Следовательно, этот случай доказывает, что в качестве принципиального вопроса не должно быть никаких сомнений относительно правовых последствий односторонних обязательств просто потому, что они не установлены в каком-либо формальном международном договоре»³⁵.

69. По мнению Рубина, «поскольку эту декларацию можно было толковать как предложение заключить международный договор, она была прямо отвергнута Ассоциацией пользователей Суэцким каналом, т.е. органом, который, как представляется, скорее всего являлся получателем предложения в традиционном договорном смысле»³⁶. Автор разъясняет, что «вполне возможно толковать декларацию Египта как подлинную одностороннюю декларацию (...), обуславливающую необходимость определения международным сообществом ее юридической действительности на практике». В той же статье автор в заключение утверждает, что декларация 1957 года «не указывает на существование консенсуса в поддержку нормы, закрепляющей международное обязательство, установленное в силу какого-либо одностороннего заявления, сделанного публично и с намерением считать его обязательным, в отсутствие таких дополнительных факторов как переговорный контекст, позитивная реакция других государств, получение каким-либо судом этого заявления официально или существование ранее вспомогательного обязательства»³⁷.

Е. Заявления правительства Франции о приостановлении ядерных испытаний в южной части Тихого океана³⁸

70. В-пятых, мы рассматриваем заявления, сделанные различными представителями французского государства в связи с рассмотрением Международным Судом дела о ядерных испытаниях, ссылки на которое содержатся в предыдущих докладах³⁹.

³⁵ Degan, V.D., *Sources of International Law*, 1997, p. 301.

³⁶ Rubin, A., "The International Legal Effects of Unilateral Declarations", 71 *AJIL* (1977), p.7.

³⁷ Idem, p. 8.

³⁸ Информация, предоставленная г-ном Пелле, за что ему выражается признательность, равно как и за его неустанную работу в качестве Председателя Рабочей группы по односторонним актам на предыдущих сессиях.

³⁹ Библиография, касающаяся вопроса о ядерных испытаниях, является весьма обширной. В качестве примеров такой библиографии неисчерпывающим образом можно привести следующие: Bollecker-Stern, B., "L'affaire des essais nucléaires français devant la Cour Internationale de Justice", 20 *A.F.D.I.* (1974), pp. 299 a 333; Cot, J.-P., "Affaires des essais nucléaires (Australie c. France et Nouvelle Zélande c. France). Demandes en indication des mesures conservatoires: Ordonnances du 22 juin, 1973", 19 *A.F.D.I.* (1973), pp. 252 a 271; De Lacharriere, G., "Cour Internationale de Justice: Commentaires sur la position juridique de la France à l'égard de la licéité de ses expériences nucléaires", 19 *A.F.D.I.* (1973), pp. 235 a 251; Dupuy, P.M., "L'affaire des essais nucléaires français et le contentieux de la responsabilité internationale publique", 20 *G.Y.B.I.L.* (1977), pp. 375 a 405; Franck, T.M., "World Made Law: The Decision of the ICJ in the Nuclear Test Cases", 59 *A.J.I.L.* (1975), pp. 612 a 622; Juste Ruiz, J., "Nota a las sentencias del Tribunal Internacional de Justicia de 20 de diciembre de 1974 en los asuntos de las pruebas nucleares (Australia c. Francia; Nueva Zelanda c. Francia)", 29 *R.E.D.I.* (1976), pp. 447 a 461; "Mootness in International Adjudication: The Nuclear Tests Cases", 20 *G.Y.B.I.L.* (1977), pp. 358 a 374;

71. Речь идет о заявлениях президента Французской Республики от 8 июня 1974 года и от 25 июля 1974 года; ноте посольства Франции в Веллингтоне, направленной министерству иностранных дел Новой Зеландии 10 июня 1974 года; письме президента Французской Республики от 1 июля 1974 года на имя премьер-министра Новой Зеландии; двух заявлениях министра обороны Франции от 16 августа 1974 года и от 11 октября 1974 года и о заявлениях министра иностранных дел этой страны в Генеральной Ассамблее 25 сентября 1974 года.

72. Формы, в которых были сделаны вышеупомянутые заявления, являются разными: сообщение президента Республики, дипломатическая нота, письмо президента Республики, заявление на пресс-конференции, заявления представителям французской печати и выступление в таком международном органе, как Генеральная Ассамблея.

73. Что касается содержания этих выраженных в различной форме актов, которые преобразованы в единый акт, то можно отметить, что речь идет о приостановлении Францией ядерных испытаний в южной части Тихого океана. В заявлении президента Республики излагается позиция правительства в отношении возникшего спора. В своем заявлении от 25 июля 1974 года президент Франции подчеркнул, что «... по этому вопросу о ядерных испытаниях, как вам известно, премьер-министр публично высказался в Национальном собрании в своей речи, в которой он представлял программу правительства. Он указал, что Франция будет продолжать ядерные испытания. Я лично четко указал, что этот раунд испытаний в атмосфере будет последним, и таким образом члены правительства были в полной мере информированы о наших намерениях в этом отношении»⁴⁰.

74. Выступление министра иностранных дел в Генеральной Ассамблее в равной мере является важным в этом контексте. Тогда министр подчеркнул, что «в настоящее время мы достигли этапа в развитии нашей ядерной технологии, который позволяет нам продолжать нашу программу посредством проведения подземных испытаний, и мы предприняли шаги для их проведения уже в начале следующего года»⁴¹.

75. По мнению Международного Суда, Франция «публично заявила о своем намерении прекратить проведение ядерных испытаний в атмосфере после завершения серии испытаний, намеченных на 1974 год»⁴². Кроме того, правительство Франции «не может не предположить, что другие государства могут принять к сведению эти заявления и рассчитать на их претворение в жизнь»⁴³.

MacDonald, R.St.J. y Hough, B., "The Nuclear Tests Case Revisited", 20 *G.Y.B.I.L.* (1977), pp. 337 a 357; Sur, S., "Les affaires des essais nucléaires (Australie c. France Nouvelle-Zélande c. France C.I.J.-Arrêts du 20 décembre 1974)", 79 *R.G.D.I.P.* (1975), pp. 972 a 1027; Thierry, H., "Les arrêts du 20 décembre 1974 et les relations de la France avec la Cour Internationale de Justice", 20 *A.F.D.I.* (1974), pp. 286 a 298.

⁴⁰ Casos de los Ensayos Nucleares (Australia c. Francia, decisión du 20 décembre de 1974, p. 266. párr.37; Caso de los Ensayos Nucleares (Nueva Zelanda c. Francia), C.I.J. Recueil, 1974, 471, párr.40.

⁴¹ C.I.J. Recueil, 1974, p.266; párr 39; C.I.J. Recueil, 1974, p. 471, párr 42.

⁴² C.I.J. Recueil, 1974, p.267 párr 41 y 51, соответственно; y, C.I.J. Recueil, 1974, p. 474, párr 53.

⁴³ C.I.J. Recueil, 1974, p. 269, párr. 51 y C.I.J.. Recueil, 1974, p. 474, párr. 53.

76. Эти заявления Франции были адресованы правительствам Австралии и Новой Зеландии. Тем не менее Суд подчеркнул, что эти заявления «были сделаны вне Суда и *erga omnes*, несмотря на то, что первое из них (заявление президента Республики от 8 июня 1974 года) было доведено до сведения правительства Австралии»⁴⁴.

77. Реакция на эти заявления была вполне предсказуемой. Правительство Австралии, как непосредственный адресат, подчеркнуло, что «правительство Австралии приняло к сведению заявления правительства Франции, в которых выражается намерение прекратить испытания в атмосфере после завершения нынешней серии испытаний. Как подчеркнул сенатор Виллеси, эти заявления представляют собой шаг в правильном направлении, однако правительство Франции не дало правительству Австралии какого-либо удовлетворительного заверения в том, что в последующем испытания в атмосфере не будут проводиться...»⁴⁵.

78. В ходе рассмотрения Судом дела *plaidoiries* юридические представители Австралии заявили следующее:

«Заявление президента Франции требует тщательного изучения. Я должен подчеркнуть основное различие между утверждением о том, что испытания будут проводиться под землей, и заверением в том, что новые испытания в атмосфере не будут проводиться. Даже хотя Франция заявила, что она «будет в состоянии перейти к стадии подземных испытаний», это никоим образом не препятствует ей продолжить или возобновить испытания в атмосфере, возможно, даже в сочетании с испытаниями под землей...

Кроме того, в ходе обсуждения этого вопроса правительством Австралии и правительством Франции правительству Австралии не было заявлено ничего, что позволяло бы предположить, что правительство Франции отходит от такого понимания данной позиции. Правительство Франции никогда не давало заверений, которые правительство Австралии запрашивало в связи с испытаниями в атмосфере.

...

Правительство Австралии заинтересовано в полном исключении испытаний в атмосфере. Оно неоднократно просило дать гарантии прекращения испытаний в атмосфере. Оно не получило таких гарантий. Последнее заявление президента Франции нельзя толковать как твердое, прямое и имеющее юридическую силу обязательство воздерживаться от проведения дальнейших испытаний в атмосфере.

Из этого следует, что правительство Франции по-прежнему оставляет за собой право проводить ядерные испытания в атмосфере. Опасность того, что эта политика приведет к проведению новых испытаний в атмосфере в 1975 году и в последующие годы, остается весьма реальной. В правовом смысле Австралия не получила от правительства Франции ничего, что защищало бы ее от любых новых испытаний в атмосфере, если правительство Франции решит их проводить. Данное судебное разбира-

⁴⁴ C.I.J. Recueil, 1974, p. 269, par. 50.

⁴⁵ C.I.J. Recueil, Mémoires, Essais Nucléaires, vol. I, p. 551.

тельство является столь же значимым и важным, как и во время подачи Австралией своего ходатайства»⁴⁶.

79. Третьи стороны не отреагировали на данные заявления Франции.

80. Что касается соблюдения, то можно отметить просьбы Новой Зеландии⁴⁷ после новых подземных ядерных испытаний, проведенных Францией в 1995 году, а также аналогичные просьбы Австралии, Маршалловых Островов, Соломоновых Островов, Самоа и Федеративных Штатов Микронезии.

81. В связи с этим в 1995 году Суд констатировал следующее:

«Учитывая, что основой решения, вынесенного Судом в деле о ядерных испытаниях (Новая Зеландия против Франции), было последующее обязательство Франции не проводить каких-либо новых ядерных испытаний в атмосфере; учитывая, что лишь, следовательно, в случае возобновления ядерных испытаний в атмосфере эта основа решения была бы затронута; и учитывая, что это предположение не материализовалось»⁴⁸.

82. В данный односторонний акт Французского Государства не были внесены никакие изменения. В отношении возможности пересмотра этого акта Суд подчеркнул, что «...одностороннее обязательство, возникающее в результате этих заявлений, не может толковаться иначе, как взятое на себя при полной уверенности в сохранении свободы пересмотреть свою позицию»⁴⁹. Что касается прекращения его действия, то можно отметить, что, как подчеркнула Новая Зеландия в ее просьбе, направленной в 1995 году: «Между прочим, уместно заметить, что с обязательствами Франции [1974 года] не связаны какие-либо сроки»⁵⁰.

83. Правовые последствия этих заявлений были прямо определены Судом в его решениях 1974 года:

«Его заявления и заявления членов правительства Франции, действующих под его контролем, вплоть до последнего заявления министра обороны (...) следует рассматривать как являющиеся обязательством государства с учетом их намерения и обстоятельств, в которых они были сделаны»⁵¹.

В связи с этим Суд добавил, что:

⁴⁶ 6-ème audience publique, du 4 juillet 1974, Senator Murphy, CIJ, Mémoires, Essais Nucléaires, Vol. I, pp. 389 y 390.

⁴⁷ В этой связи см. L. Daniele, “L’ordonnance sur la demande d’examen de la situation dans l’affaire des essais nucléaires et le pouvoir de la Cour Internationale de Justice de régler sa propre procédure”, 100 *R.G.D.I.P.* (1996), pp. 653 a 671; V. Coussirat-Coustere, “La reprise des essais nucléaires français devant la Cour Internationale de Justice (Observations sur l’ordonnance du 22 septembre 1995)”, 41 *A.F.D.I.* (1995), pp. 354 a 364. См. также ссылку, касающуюся этого вопроса и содержащуюся в “Chronique des faits internationaux”, 99 *R.G.D.I.P.* (1995), p. 978.

⁴⁸ C.I.J. Recueil, 1995, pp. 305 y 306; párr. 62.

⁴⁹ C.I.J. Recueil, 1974, p. 270, párr. 51; C.I.J. Recueil, 1974, p. 475, párr. 53.

⁵⁰ Demanda sobre el examen de la situación, del 21 de agosto de 1995, p. 32, párr. 63.

⁵¹ C.I.J. Recueil, 1974, p. 269, párr. 49; C.I.J. Recueil, 1974, p. 474, párr. 53.

«...[он] констатирует, что Франция взяла на себя обязательство более не производить ядерные испытания в атмосфере в южной части Тихого океана»⁵².

Е. Протесты Российской Федерации, направленные Туркменистану и Азербайджану⁵³

84. В-шестых, здесь рассматриваются также различные акты Российской Федерации, представляющие собой ноты протеста, направленные Республике Туркменистан и Азербайджанской Республике по отдельности в связи со статусом водных ресурсов Каспийского моря.

85. В первом случае речь идет о протесте, выраженном в дипломатической ноте от 6 января 1994 года, которая была направлена правительству Республики Туркменистан. Эта нота протеста была направлена в связи с принятием «закона о государственной границе, который устанавливает границы внутренних и территориальных вод этого государства в Каспийском море».

86. Следует напомнить о том, что до распада Союза Советских Социалистических Республики (СССР) правовой статус Каспийского моря регулировался договором, заключенным с Персией в 1921 году, и договором о торговле и мореплавании, заключенным между СССР и Ираном в 1940 году. Эти договоры устанавливали свободу судоходства и рыболовства за исключением прибрежной зоны шириной десять миль, в пределах которой вылов рыбы резервировался для судов прибрежного государства.

87. В 1993 году Туркменистан принял закон о государственных границах, в котором устанавливаются границы внутренних и территориальных вод этого государства в Каспийском море.

88. «Российская Федерация придерживается мнения о том, что правовой режим Каспийского моря все еще определяется вышеупомянутыми международными договорами до тех пор, пока новый правовой режим не будет установлен прибрежными государствами. В связи с этим Каспийское море, будучи водоемом, который не имеет естественной связи с мировым океаном, т.е. является озером, не может быть объектом действия положений международного морского права, в том числе положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, если только на это не будет получено согласие *mutatis mutandis* всех прибрежных государств. Переговоры между прибрежными государствами с целью разработки нового международного договора о правовом статусе Каспийского моря начались в 1994 году и все еще продолжаются. Российская Федерация не признает какую-либо одностороннюю территориальную или юрисдикционную претензию других прибрежных государств в отношении части Каспийского моря до тех пор, пока данные перегово-

⁵² C.I.J. Recueil, 1974, p. 270, párr. 52 et p. 271, párr. 56 ; C.I.J. Recueil, 1974, p. 475, párr. 55 y p. 476, párr. 59. См. также просьбу об изучении положения. Ordenanza del 22 de septiembre de 1995. C.I.J. Recueil, 1995, p. 305, párr. 61. Можно добавить, что в своей просьбе Новая Зеландия ссылалась не на претворение в жизнь этих заявлений, а на решение 1974 года.

⁵³ Документ, предоставленный г-ном Р. Колодкиным в апреле 2005 года.

воры не будут завершены и новый правовой статус Каспийского моря не будет согласован»⁵⁴.

89. Цель этой ноты заключается, во-первых, в том, чтобы информировать Туркменистан о том, что Российская Федерация не считает претензию Туркменистана и его действия, основывающиеся на этой претензии, соответствующими международному праву и действующему правовому режиму Каспийского моря, который был определен в международных договорах 1921 и 1940 годов, заключенных между СССР и Ираном.

90. Во-вторых, Российская Федерация данной нотой протеста подтверждает, что она не принимает, не признает и не соглашается с территориальными или юрисдикционными претензиями Туркменистана.

91. В-третьих, направившее ноту протеста государство подтверждает свою позицию, согласно которой такая претензия не имеет оснований в международном праве.

92. В-четвертых, оно подтверждает, что «Россия не принимает и не признает действия Туркменистана на основании юридически необоснованных территориальных или юрисдикционных претензий».

93. В-пятых, Российская Федерация подтверждает свои права «и, в частности, свое право свободно осуществлять судоходство и рыболовство (освоение живых ресурсов) в районах, которые, как претендует Туркменистан, подпадают под его суверенитет и юрисдикцию».

94. В-шестых, речь идет о предотвращении ситуации, когда молчание со стороны Российской Федерации в будущем будет расцениваться как молчаливое одобрение или согласие с претензиями Туркменистана.

95. И, наконец, речь идет о намерении «подготовить основу для возможного будущего дипломатического или правового взаимодействия».

96. Направленный протест, несомненно, имеет ясные правовые последствия, которые обосновываются содержанием, целью и формой этого акта. Речь идет о правовом акте, совершенном в связи с предыдущим внутренним правовым актом (действием Туркменистана во внутренней сфере, которое имеет неизбежные последствия в международной сфере).

97. Данная нота протеста включена в процесс переговоров между этими двумя странами, которые еще ведутся. Реакция адресата ноты пока неизвестна.

98. Можно предположить, что данная нота не была ни изменена, ни отозвана, и поэтому правовая претензия Российской Федерации сохраняет свою силу.

99. Вторая дипломатическая нота Российской Федерации от 21 ноября 1995 года была направлена правительству Азербайджанской Республики. Как и в предыдущем случае, речь идет о ноте протеста по случаю опубликования официального проекта конституции, в соответствующей части которого Каспийское море объявляется национальной территорией⁵⁵.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

100. Контекст этой ноты является аналогичным контексту ранее рассматривавшейся ноты, направленной правительству Туркменистана⁵⁶.

101. Цель этой ноты также является аналогичной цели ноты, упоминавшейся выше.

102. Данная нота была направлена правительству Азербайджана через посредство министерства иностранных дел этой страны.

103. Направленный протест, несомненно, имеет ясные правовые последствия, которые обуславливаются содержанием, целью и формой этого акта. Речь идет о правовом акте, совершенном в связи с внутренним правовым актом, который может означать действия Азербайджана в международной сфере.

104. Данная нота протеста включена в процесс переговоров между этими двумя странами, которые еще ведутся. Реакция адресата ноты пока неизвестна.

105. Можно предположить, что данная нота не была ни изменена, ни отозвана, и поэтому правовая претензия Российской Федерации сохраняет свою силу.

G. Заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием⁵⁷

106. В-седьмых, мы рассматриваем заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, которые гарантируют неприменение ядерного оружия в отношении стран, не обладающих им⁵⁸, т.е. предоставляют негативные гарантии безопасности, которые рассматривались Комиссией ранее. Речь идет о заявлениях, сделанных от имени Российской Федерации в Совете Безопасности 5 апреля 1995 года министерством иностранных дел⁵⁹; от имени Соединенного Королевства 6 апреля 1995 года Постоянным представителем Соединенного Королевства на Конференции по разоружению⁶⁰; от имени Соединенных Штатов Америки, посредством заявления от 5 апреля 1995 года, государственным секретарем⁶¹; от имени Франции, посредством заявления от 6 апреля 1995 года⁶², а также посредством заявления Постоянного представителя на Конференции по разоружению⁶²; и от имени Китая, посредством заявления от 5 апреля 1995 года⁶³.

107. Формой всех этих актов, как можно видеть, является заявление, сделанное в международных органах и изложенное в официальных документах Совета Безопасности.

108. Цель всех этих заявлений является аналогичной: неприменение ядерного оружия против государств, которые не обладают таким оружием; эти заявления в некоторых случаях обуславливались следующей оговоркой: «кроме как в

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Раздел был подготовлен на основе документов, предоставленных г-ном А. Пелле.

⁵⁸ A/50/151–155; S/1995/261–265 от 6 апреля 1995 года. В связи с этим см. E. Del Mar Garcia Rico, *El uso de las armas nucleares y el Derecho Internacional*, Madrid, 1999, pp. 127 y 128.

⁵⁹ S/1995/261.

⁶⁰ S/1995/262.

⁶¹ S/1995/263.

⁶² S/1995/264.

⁶³ S/1995/265.

случае вторжения или любого другого нападения на данное государство, его территорию, его вооруженные силы или другие войска, его союзников или на государство, с которым оно имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием».

109. Во всех случаях цель такого заявления заключается в предоставлении государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) гарантии того, что против не будет применено ядерное оружие, в формулировке, указанной в предыдущем пункте.

110. Адресатами этого акта являются государства, не обладающие ядерным оружием и участвующие в ДНЯО. Заявление Китая сформулировано *erga omnes*.

111. Правовая цель, как указывалось выше, заключается в предоставлении этим государствам гарантий неприменения ядерного оружия против них. Хотя при этом «это не распространяется (за исключением Китайской Народной Республики) на случай вторжения или какого-либо иного нападения на ядерные державы, их территорию, их вооруженные силы или их союзников или на какое-либо государство, с которым заключено соглашение о безопасности, со стороны любого государства, не обладающего ядерным оружием, совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием». Аналогичным образом, как указывается в резолюции 984 Совета Безопасности, в случае применения такого оружия против государства, не обладающего ядерным оружием, необходимо лишь согласие ядерных держав довести этот вопрос до сведения Совета Безопасности, с тем чтобы он мог предложить необходимую помощь данному государству»⁶⁴.

112. Эти заявления не претерпели никаких изменений; они не были ни отозваны, ни прекращены и поэтому сохраняют свою силу. И все же в связи с консультативным заключением от 8 июля 1996 года государства, обладающие ядерным оружием, полагали, что, по их мнению, «...существуют обстоятельства, при которых применение ядерного оружия будет правомерным»⁶⁵. Из мнений, высказанных ядерными державами, как представляется, вытекает, что речь идет скорее о политических заявлениях, которые не имеют правовой связи с их авторами.

113. Среди ответных заявлений адресатов имеется точка зрения Украины, которая подчеркнула, что «...было бы предпочтительным совместное заявление... что могло бы укрепить психологический и политический авторитет, а также эффективность такого заявления».

114. Например, по мнению Ирана, такие заявления должны иметь форму международного соглашения, которое было заключено и которое является юридически обязательным и которое должно стать приложением к ДНЯО. Для Румынии эти заявления «представляют собой важный шаг, который нельзя переоце-

⁶⁴ В связи с этим см. E. Del Mar García Rico, *op. cit.*, p. 127.

⁶⁵ См. заявление Соединенного Королевства в связи с *Legality of the threat or the use of nuclear weapons. Request for Advisory Opinion, Written Statements, 1995*, p. 31, и заявления, сделанные Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией и Францией в *ibid.*, pp. 16, 15 и 44, соответственно, цитируются E. García Rico, p. 127.

нить». Со своей стороны, Пакистан заявил, что «только безусловные гарантии, которые имеют обязательную силу, могут быть эффективным ответом на озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, в области безопасности...». По мнению Малайзии, форма и содержание этих заявлений «указывают на безотлагательную необходимость наличия документа, заключенного в международном плане и юридически обязательного...»⁶⁶.

115. Как представляется, позиция авторов заявлений и общая позиция государств отражают политический характер этих заявлений, которые рассматривались в предыдущие годы Комиссией, пришедшей в связи с этим к такому же выводу.

Н. Заявление Ихлена от 22 июля 1919 года⁶⁷

116. В-восьмых, здесь рассматривается устное заявление министра иностранных дел Норвегии г-на Ихлена, касающееся суверенитета Дании в отношении Гренландии, которое было рассмотрено Постоянной Палатой Международного Правосудия. Это заявление также стало предметом важных исследований в доктрине права.

117. Данный акт был совершен посредством устного заявления, сделанного министром иностранных дел Норвегии министру иностранных дел Дании в ходе их встречи⁶⁸. Запись беседы велась министром иностранных дел Норвегии для своего ведомства и была направлена министру иностранных дел Дании.

118. В ходе этой беседы министр иностранных дел Дании прежде всего указал, что его страна не имеет интересов на Шпицбергене и не возражает, чтобы Норвегия осуществляла свой суверенитет в отношении данной территории. Затем министр иностранных дел Дании указал, что он хотел бы распространить экономические и политические интересы своей страны на всю территорию Гренландии, что Соединенные Штаты Америки не возражают против такого желания и что, как ожидает правительство Дании, правительство Норвегии также не будет возражать против этого.

119. В ответ министр иностранных дел Норвегии г-н Ихлен подтвердил, что «правительство Норвегии не будет создавать каких-либо затруднений при урегулировании этого вопроса».

120. Эта встреча проходила в контексте общего обсуждения, в котором принимали участие государства, обладающие суверенитетом в отношении Шпицбергена и Гренландии. Дания считала, что, поскольку она не препятствует желанию Норвегии получить суверенитет над Шпицбергенем, Норвегия не должна

⁶⁶ Можно также отметить тщательно продуманную аргументацию Малайзии, высказанную в Международном Суде в связи с рассмотрением дела *Legality... Written Statements*, pp. 12 у 13, в которой указывается на противоречия, возникшие между ядерными державами в отношении сферы действия ДНЯО и касающиеся законности обладания ядерным оружием и его применения. См. García Rico, *op. cit.*, p. 127.

⁶⁷ Подготовлено на основании информации, предоставленной г-ном И. Броунли.

⁶⁸ В связи с этим см. Garner, J.W., "The International Binding Force of Unilateral Oral Declarations", 27 *A.J.I.L.* (1933), pp. 493 а 497 (особенно в том, что касается анализа решения Постоянной Платы Международного Правосудия по вопросу о Восточной Гренландии).

препятствовать Дании в ее желании осуществлять суверенитет в отношении Гренландии. Дания направила соответствующую просьбу Соединенным Штатам Америки и Норвегии. Хотя в этой просьбе Дания прямо не указала на свое желание распространить свой суверенитет на Гренландию, Соединенные Штаты Америки именно так истолковали эту просьбу. В любом случае правительство Норвегии имело интересы, в частности, на побережье Восточной Гренландии, в данном случае интересы в области рыболовства и звероловства, возможность вести которые имеются в этом регионе.

121. Возникает вопрос, заключающийся главным образом в том, является ли заявление Ихлена односторонним актом, в том числе окончательным и безусловным, как считала Дания в ходе этого процесса, или же напротив оно является актом, который включается в договорные взаимоотношения.

122. Существуют разные мнения в отношении того, каким образом квалифицировать это устное заявление. Например, лорд Макнэйр не считает, что это заявление может быть оспорено в силу эстоппеля. Напротив, данный автор полагает, что речь идет о контексте переговоров, приводящих к заключению международного соглашения. В этом смысле различные ученые, включая Макнэйра, рассматривают заявление Ихлена в качестве неофициального соглашения. Тем не менее, по мнению Постоянной Палаты, это заявление является односторонним актом.

123. Хотя правительство Норвегии полагало, что заявление Ихлена было обусловлено контекстом соглашения, Палата в конечном счете установила, что умышленный характер данного заявления не вызывает сомнений. Его цель заключалась в обеспечении того, чтобы ни Дания, ни Норвегия не оспаривали «суверенитет Дании в отношении всей Гренландии» и не оккупировали «часть Гренландии».

124. Постоянная Палата фактически сочла это заявление односторонним актом, который устанавливал бы для Норвегии обязательства в случае признания Гренландии частью территории Дании, указав на следующее:

«Палата считает не вызывающим сомнений то обстоятельство, что ответ такого рода, данный министром иностранных дел от имени его правительства по просьбе дипломатического представительства иностранной державы, на какой-либо вопрос, входящий в пределы его компетенции, является обязательным для страны, к которой относится данный министр»⁶⁹.

125. Мнение Палаты о том, что это заявление является действием, имеющим обязательную силу, вызывает определенный интерес в том смысле, что речь идет об одном из первых случаев, когда какой-либо орган международной юрисдикции высказывается по поводу действий министра иностранных дел, которые могут создать в международной сфере обязательства для государства, которое он представляет. Этим обуславливается то важное значение, которое может иметь анализ этого заявления Палатой.

126. Это же относится к вопросу о форме, которую приобрело данное заявление. В этом смысле мнение судьи Постоянной Палаты Международного Правосудия Анцилотти, касающееся конкретно этого вопроса, позволяет учитывать

⁶⁹ См. PCIJ, Series A/B (1933), núm. 53, p. 71.

этот элемент; судья подчеркнул, что «не существует нормы международного права, которая требовала бы, чтобы соглашения подобного рода, для того чтобы быть юридически действительными, оформлялись в письменном виде»⁷⁰.

I. Прокламация Трумэна от 28 сентября 1945 года⁷¹

127. В-девятых, мы рассматриваем здесь заявление от 28 сентября 1945 года президента Соединенных Штатов Америки Гарри С. Трумэна, обнародованное в форме президентской прокламации и адресованное международному сообществу.

128. В прокламации дословно говорится следующее:

«... по мнению правительства Соединенных Штатов Америки, осуществление юрисдикции в отношении природных ресурсов, находящихся в недрах и на морском дне континентального шельфа, прилежащей страной имеет разумный и справедливый характер, поскольку эффективность мер по использованию или сохранению таких ресурсов будет обуславливаться сотрудничеством и их охраной с берега, поскольку континентальный шельф может рассматриваться как продолжение сухопутной территории прибрежной страны и таким образом, естественно, принадлежит этой стране, ибо эти ресурсы часто образуют простирающиеся в море залежи или месторождения, находящиеся в пределах территории этой страны, и поскольку интересы самообороны вынуждают прибрежную страну пристально следить за деятельностью у ее берегов, которая носит такой характер, какой необходим для использования этих ресурсов...».

Далее в прокламации говорится:

«Будучи озабоченным в связи с безотлагательной необходимостью сохранения и благоразумного использования своих природных ресурсов, правительство Соединенных Штатов Америки рассматривает природные ресурсы, находящиеся в недрах и на морском дне континентального шельфа под поверхностью открытого моря, но в зоне, прилежащей к побережью Соединенных Штатов Америки, как принадлежащие Соединенным Штатам Америки и входящие в сферу их юрисдикции и контроля. В случаях, когда континентальный шельф простирается к берегам другого государства или делится с соседним государством, линия границы определяется Соединенными Штатами Америки и заинтересованным государством в соответствии со справедливыми принципами. Статус открытого моря вод, находящихся над континентальным шельфом, и право на свободное и беспрепятственное судоходство в них никоим образом этим не затрагиваются».

129. Прокламация предусматривает использование и освоение ресурсов, находящихся на морском дне под территориальным морем, и устанавливает право прибрежного государства, признанное с учетом принципов XX века. К 1945 году стало ясно, что освоение минеральных ресурсов континентального шельфа, находящегося под открытым морем, особенно запасов нефти, не явля-

⁷⁰ См. PCIJ, Series A/B, núm. 53, p. 91.

⁷¹ На основании документов, предоставленных г-ном М. Матесоном.

ется практически возможным в сколь-нибудь крупных масштабах, а, в частности, Соединенные Штаты Америки проявляли серьезную заинтересованность в добыче нефти в прибрежных районах в Мексиканском заливе и в других районах.

130. Цель Соединенных Штатов Америки при обнародовании прокламации Трумэна заключалась в установлении своей юрисдикции и контроля в отношении прилежащего морского дна континентального шельфа и закреплении того, что линия раздела морского дна с соседними государствами будет определяться по взаимному соглашению в соответствии со «справедливыми принципами». Прокламация прямо не предназначалась для воздействия на правовой статус открытого моря над шельфом и на право «свободного и беспрепятственного судоходства» в этих водах.

131. На эту прокламацию отреагировали несколько государств; вместе с тем она рассматривалась Комиссией международного права в период разработки проектов конвенций по морскому праву и Международным Судом, сделавшим на нее ссылку в своем решении 1969 года относительно континентального шельфа Северного моря, которое упоминается выше.

132. В число отреагировавших государств входит Мексика, которая, являясь сопредельной страной для Соединенных Штатов Америки, опубликовала спустя месяц президентское заявление, в котором ее континентальный шельф объявлялся национальной территорией.

133. Через непродолжительное время принцип, изложенный в Декларации Трумэна, стал общепризнанным. В 1951 году Комиссия включила в свои проекты статей по морскому праву положение, в котором подчеркивается, что «континентальный шельф является объектом осуществления прибрежным государством контроля и юрисдикции в целях разведки и разработки его природных ресурсов». В статье 2 Женевской конвенции о континентальном шельфе предусматривается, что «прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств».

134. В связи с делом о континентальном шельфе Северного моря Международный Суд также ссылался на Декларацию Трумэна⁷²:

«Анализ истории возникновения метода равного отстояния, используемого при делимитации границ, только подтверждает вышеуказанный вывод. Такой анализ, видимо, было бы целесообразно начать с документа в общем известного под названием «Декларация Трумэна», принятого правительством Соединенных Штатов 28 сентября 1945 года. Хотя этот документ не был первым или единственным, по мнению Суда, он имеет особый статус. Ранее юристы, ученые и специалисты выдвигали различные теории относительно характера и объема прав, касающихся континентального шельфа или осуществляемых в его отношении. Однако Декларация Трумэна вскоре стала рассматриваться как отправная точка в позитивном праве по этому вопросу, и главная доктрина, которая в ней провозглашалась, а именно, что прибрежное государство имеет первичное, естественное и исключительное право на континентальный шельф у своих бе-

⁷² C.I.J. Recueil, 1969, párrafos 47 y 100.

регов, приобрела приоритетное положение относительно всех других доктрин и получила отражение в статье 2 Женевской конвенции 1958 года о континентальном шельфе. Что касается делимитации границ между континентальными шельфами смежных государств, вопрос, который получил определенное рассмотрение со стороны специалистов и очень незначительное рассмотрение со стороны юристов, то в Декларации Трумэна говорилось, что такие границы «будут устанавливаться Соединенными Штатами и заинтересованным государством в соответствии с принципами справедливости». Эти две концепции — делимитация на основе взаимного соглашения и делимитация на основе принципа справедливости — заложили основу всего последующего развития в данной области права. Они получили отражение в различных заявлениях других государств в тот и последующий период и в более поздней работе над этой темой»⁷³.

Ранее Суд указал, что

«Режим континентального шельфа является примером правовой теории, вытекающей из особого решения, получившего всеобщее признание. Как Суд напомнил в первой части своего решения, именно Декларация Трумэна от 28 сентября 1945 года легла в основу теории, особые черты которой отражают эту основу»⁷⁴.

135. Данная прокламация не имеет прямых оснований, за исключением политических соображений, на которые указывалось выше.

136. Прокламация Трумэна получила развитие в президентском распоряжении, вынесенном в тот же день, когда было объявлено о том, что природные ресурсы прилежащего континентального шельфа находятся под юрисдикцией и контролем Соединенных Штатов Америки. Впоследствии прокламация была подтверждена и дополнена принятием Конгрессом Соединенных Штатов Америки Закона о землях внешнего континентального шельфа.

137. Данная прокламация не была ни изменена, ни отменена, ни прекращена.

Ж. Заявления, касающиеся Организации Объединенных Наций и ее персонала (освобождение от налогов и привилегии)

138. В отличие от большей части вопросов, рассмотренных в настоящем докладе, десятый из рассматриваемых нами актов имеет в качестве своего объекта Организацию Объединенных Наций (или другие связанные с ней международные организации, как, например, специализированные учреждения и их сотрудники). Именно в этом очевидно заключается основная особенность, которая отличает такой односторонний акт (образуемый различными и последовательно сделанными заявлениями) от других рассмотренных актов⁷⁵.

139. В качестве исходного пункта следует отметить, что, поскольку речь идет о различных заявлениях, которые были сделаны в течение определенного времени и которые имеют достаточно аналогичное содержание, то соответственно

⁷³ C.I.J. Recueil, 1969, pp:33-.34, pág. 47.

⁷⁴ C.I.J. Recueil, 1969, p. 53, pág. 100.

⁷⁵ Анализ этого дела был осуществлен М.И. Торрес Касарлой, профессором международного права в Университете Малаги.

необходимо учитывать различные даты, с тем чтобы определить содержание обязательств, которые намеревается взять на себя Швейцария.

140. Первой из этих дат является апрель 1946 года, когда государственный советник Женевского кантона сделал заявление в качестве члена швейцарской делегации в контексте переговоров, которые увенчались принятием Соглашения о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

141. Во-вторых, 5 августа 1946 года — дата, когда начальник Департамента федеральной политики опубликовал официальное коммюнике для прессы.

142. Наконец, 28 июля 1955 года, девять лет спустя, Федеральный совет подтвердил это последнее заявление в своем послании Федеральному собранию. Поэтому именно эти три даты позволяют нам констатировать наличие и содержание обязательства, взятого на себя Швейцарией.

143. Было бы интересно уточнить, кто является авторами или органами, которые публикуют такие заявления, а также их правомочность устанавливать обязательства для государства. Три комментируемых акта будут проанализированы с учетом двух аспектов: международного, исходя из наличия правомочий для обсуждения международных договоров так, как это предусматривается Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года, и внутреннего, на основе толкования в этих целях текста конституции Швейцарской Конфедерации, которая действовала в момент, когда имели место рассматриваемые события.

144. В хронологическом порядке первым из таких заявлений является заявление, сделанное г-ном Перреаром, государственным советником Женевского кантона, который также являлся членом делегации Швейцарии, которой было поручено вести переговоры, касавшиеся соглашения о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. На международном уровне очевидно важное значение имеет вторая из выполнявшихся им функций, т.е. в условиях нашего контекста функция члена делегации Швейцарии, которая в данном случае приобретает соответствующее значение.

145. В этой связи уместно напомнить о пункте 2(с) статьи 7 Конвенции 1986 года, который гласит:

«Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

с) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одним из ее органов, — в целях принятия текста договора в этой организации или органе».

146. На внутригосударственном уровне этот представитель занимал должность государственного советника одного из кантонов (конкретно говоря, Женевского кантона, где Организация Объединенных Наций имела и имеет свое отделение). В соответствии со статьей 9 Конституции Швейцарии, действовавшей в момент, когда было сделано это заявление (Конституция 1874 года), предусматривается следующее:

«В исключительных случаях кантоны обладают правом заключать с иностранными государствами договоры по вопросам, касающимся государст-

венной экономики, добрососедских отношений и полиции; тем не менее такие договоры не должны никоим образом содержать положения, противоречащие интересам Конфедерации или правам других кантонов»⁷⁶.

147. Можно ли в этом случае полагать, что заявление, сделанное г-ном Перраром, подпадает под сферу компетенции, которую возлагает на него текст Конституции Швейцарии или законодательство этой страны? Если мы обратимся к тексту упомянутого заявления, то, очевидно, это позволит нам более четко понять данный вопрос. В ходе переговоров данный представитель заявил следующее:

«женевские власти готовы предоставить Организации Объединенных Наций те же льготы и привилегии, которые ранее были предоставлены другим международным учреждениям»⁷⁷.

148. Представитель говорит о том, что «женевские власти», иначе говоря, власти кантона⁷⁸, который он представляет, могут предоставить Организации Объединенных Наций льготы и привилегии, которыми в прошлом пользовались другие международные учреждения (это представляет собой четкую ссылку на *modus vivendi* 1921–1926 годов с учетом поправок, внесенных в 1928 году Швейцарией и Лигой Наций⁷⁹, о чем мы будем говорить ниже).

149. Если мы обратимся ко второму заявлению, то можно отметить, что это заявление было сделано на уровне Швейцарской Конфедерации начальником Департамента федеральной политики г-ном Петипьером после беседы, которую он провел с тогдашним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (Трюгве Ли) 5 августа 1946 года. Содержание этого заявления (опубликованное в рамках более официального текста через посредство официального коммюнике для печати) имеет более широкий характер, чем предыдущее заяв-

⁷⁶ Данную статью следует также непосредственно сопоставлять со статьей 10 упомянутого текста Конституции, которая гласит также:

«1. Официальные отношения между кантонами и иностранными правительствами или их представителями осуществляются через посредство Федерального совета.

2. Тем не менее кантоны могут осуществлять прямые отношения с властями низшего уровня или должностными лицами иностранного государства в тех случаях, когда речь идет о вопросах, упомянутых в предыдущей статье».

⁷⁷ См. Referencia de L. Caflisch в 39 *Annuaire Suisse de droit international* (1983), p. 182.

⁷⁸ Как отмечает А. Перес в работе «Режим привилегий и иммунитетов, применимых к международным организациям в Швейцарии и постоянным иностранным делегациям в Женеве» (1997 год), с этим текстом можно ознакомиться в Интернете: http://www.eda.admin.ch/geneva_miss/e/home/role/pigen.Par.0001.UpFile.pdf/xy_yymdd_0123456789_1.pdf, в федеративном государстве, таком, как Швейцария, не существует единого налогового режима на всей территории. Определение понятий налогов, тарифов, вознаграждений и прав является параллельной компетенцией конфедерации, кантонов и коммун. В этом смысле налоговые привилегии могут иметь различное содержание для соответствующего лица в зависимости от места его проживания. Таким образом, очевидно, что налоговые изъятия, предусмотренные в соглашениях, заключенных в одном из этих мест, применяются без какого-либо сомнения ко всем трем упомянутым уровням. Информация, приведенная упомянутым автором, взята из работы Е. Бурньона «La Convention de Vienne sur les relations diplomatiques. Pratique suisse», Berna, 1993 (policopiado), p. 93.

⁷⁹ Тексты, опубликованные Лигой Наций, *Journal Officiel, Procès-verbaux du Conseil*, 42e session, n. 10, octobre 1926, n. 1805, p. 1407 y anexo n. 911 p. 1422.

ление, ибо в нем не содержится ссылки только лишь на кантон Женевы, а содержится ссылка на швейцарские власти в целом⁸⁰.

150. Девять лет спустя Федеральный совет Швейцарии в своем послании Федеральному собранию 28 июля 1955 года вновь упомянул о правовом статусе Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и других международных организаций в Швейцарии (FF 1955 II 389, 393). В соответствии с действовавшей в то время Конституцией согласно положениям ее статьи 95 «Высшую и руководящую исполнительную власть в Конфедерации осуществляет Федеральный совет в составе семи членов»⁸¹. Одной из функций, которые выполняет Федеральный совет, является, в частности, функция, касающаяся внешней политики и международных договоров в соответствии со статьей 102 Конституции 1874 года⁸².

В этом смысле данный орган обладал всеми необходимыми полномочиями, чтобы заявить следующее:

«... мы предоставили Организации Объединенных Наций заверения в том, что во всех отношениях она будет пользоваться не менее благоприятным режимом, чем режим, предоставленный всем другим международным организациям на швейцарской территории. Иначе говоря, Организация Объединенных Наций может требовать применения к ней всех преимуществ, которые не были предусмотрены во временном соглашении и которые мы предоставляем любой другой международной организации».

151. Что касается формы, в которой были сделаны три упомянутых заявления, необходимо подчеркнуть, что как устные заявления, так и сообщения для печати и аналогичным образом послания Федерального совета Федеральному собранию имеют различную форму. Иначе говоря, послание Федерального совета, в частности, является легкодоступным, поскольку оно было опубликовано в ранее упомянутом федеральном бюллетене Швейцарии (*la Feuille fédérale suisse* FF). В данном случае так же, как и в случае с заявлениями Франции в связи с проблемой ядерных испытаний, мы имеем различные акты или заявления, которые образуют единый односторонний акт, хотя, как будет показано, они не являются идентичными.

152. Можно будет отметить, как со временем и в пространстве с точки зрения формы происходила эволюция этих актов, которые предоставляли все более благоприятные режимы для Организации Объединенных Наций и ее сотрудников. Так, в 1949 году в рамках этой доктрины ставился вопрос относительно такой эволюции и даже утверждалось, что «режим, предоставленный Федеральным советом Швейцарии, не претерпел никаких ограничений и, более то-

⁸⁰ В указанном коммюнике было сказано следующее: «[1] Швейцарские власти намерены предоставить Организации Объединенных Наций и ее сотрудникам не менее благоприятный режим, чем тот, который предоставляется любой другой международной организации на территории Швейцарии...» (см. 39 *Annuaire suisse de droit international* (1983), p. 183).

⁸¹ См. <http://mjp.univ-perp.fr/constit/ch1874.htm#ass>.

⁸² В пункте 7 отмечается, что «Совет рассматривает договоры кантонов между собой и с иностранными государствами и он их утверждает, если это является целесообразным (статья 85, глава 5)»; пункт 8 определяет, что «он, кроме того, заботится об интересах Конфедерации и, в частности, следит за соблюдением международных соглашений и в целом отвечает за внешние сношения (см. <http://mjp.univ-perp.fr/constit/ch1874.htm#ass>)».

го, наоборот, был расширен в различных областях»⁸³. Рассматриваемые заявления отражают упомянутую эволюцию.

153. Контекст и обстоятельства, в которых были сделаны упомянутые заявления, хорошо известны. Хотя в настоящее время можно утверждать, что правовой режим, применяемый к международным организациям, которые имеют свои штаб-квартиры в Швейцарии, является аналогичным⁸⁴ в силу применения принципа равного обращения со стороны Швейцарии, используемая система не является идентичной с точки зрения ее основных положений. Например, некоторые организации в качестве отправной точки такого режима рассматривают режим, уходящий корнями в 1921 год, который применялся к Лиге Наций и Международной организации труда (вышеупомянутый *modus vivendi* 1921–1926 годов, с поправками, внесенными в 1928 году). Первым соглашением о штаб-квартире после второй мировой войны, в котором регулируется этот вопрос, является соглашение, заключенное с Федеральным советом Швейцарии, имевшее своей целью регулирование статуса Международной организации труда в Швейцарии, которое датируется 11 марта 1946 года (за один месяц до распространения первого из комментируемых заявлений). В статье 16 этого соглашения говорится следующее:

«Директор Международного бюро труда и определенные им категории сотрудников, согласованные с Федеральным советом Швейцарии, пользуются привилегиями, иммунитетами, изъятиями и полномочиями, признанными для дипломатических агентов в соответствии с правом народов и международными обычаями»⁸⁵.

Статья 17, озаглавленная «Иммунитеты и полномочия, предоставляемые всем сотрудникам», гласит:

«Все сотрудники Международного бюро труда независимо от их национальности пользуются следующими иммунитетами и полномочиями:

- а) освобождение от любой юрисдикции за действия, совершенные при исполнении своих функций,
- б) освобождение от всех федеральных, кантональных или общинных налогов в отношении режима, вознаграждений и компенсации, которые они получают от Международной организации труда».

154. Для анализа правовых последствий вышеупомянутых заявлений необходимо учитывать различные документы, в которых содержатся положения относительно порядка действий Швейцарской Конфедерации в этом вопросе. Во-первых, необходимо упомянуть положения ноты от 2 апреля 1979 года Управления международного права Департамента федеральной полиции, в со-

⁸³ Как отмечал в своих выводах G. Perrenoud в статье *Régime des Privilèges et Immunités*, Lausanne, 1949. Кроме того, полный анализ этой темы см. в A. Perez, “El régimen de privilegios e inmunidades aplicable a las Organizaciones Internacionales en Suiza y a las delegaciones permanentes extranjeras en Ginebra” (1997 год), можно ознакомиться в Интернете по следующему адресу: http://www.eda.admin.ch/geneva_miss/e/home/role/pigen.Par.0001.UpFile.pdf/xv_vymdd_0123456789_I.pdf, p.68.

⁸⁴ Как было отмечено A. Perez, *loc. cit.*, p. 25.

⁸⁵ См. Véase RS 0.192.120.282: Recueil Systématique du droit fédéral suisse. Также можно ознакомиться в электронном виде по адресу: <http://www.admin.ch/ch/f/rs/il/0.192.120.282.fr.pdf>.

ответствии с которым «отмечался обязательный характер заявления г-на Петипьера, сделанного 5 августа 1946 года г-ну Трюгвели. В соответствии с этим заявлением, сделанным начальником Политического департамента, Организация Объединенных Наций подпадает под сферу применения «клаузулы об организации наибольшего благоприятствования» и тем самым имеет право требовать наиболее выгодного режима, который предоставляется любой другой организации ...»⁸⁶.

155. Совсем недавно в документе, озаглавленном «Рассмотрение соглашений, касающихся штаб-квартир, заключенных организациями системы Организации Объединенных Наций: вопросы людских ресурсов, затрагивающие персонал»⁸⁷, особо отмечается практика, которой в этом вопросе придерживается Швейцария. В этом документе содержится ссылка на «принцип наибольшего благоприятствования» и отмечается, что принятие принципа наибольшего благоприятствования для международных организаций означает, что все соответствующие соглашения и полномочия, предоставляемые принимающей страной определенной организации, которыми, однако, не пользуются другие организации системы Организации Объединенных Наций, будут автоматически применяться ко всем организациям, находящимся в этой соответствующей принимающей стране. Это обеспечивает постоянное обновление и модернизацию соглашений, касающихся штаб-квартир, что, например, является действующей практикой федерального правительства Швейцарии» (без курсива в оригинале)⁸⁸.

156. В этом же документе, кроме того, содержится хронологическая справка о существующих соглашениях и, в частности, содержится следующее упоминание о практике Швейцарии в этом вопросе с применением ссылок на практику, имевшую место до 40-х годов и после этого:

«Всемирный почтовый союз (ВПС) указал, что он не имеет со Швейцарией самостоятельного соглашения относительно штаб-квартиры. Учитывая, что ВПС является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, правительство Швейцарии решило, что начиная с января 1948 года Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенная в 1946 году между Федеральным советом Швейцарии и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, будет по аналогии применяться к ВПС, его органам, представителям его государств-членов, экспертам и сотрудникам организации. Парламент одобрил это решение в 1955 году. Учитывая, что швейцарские власти применяют принцип равного обращения к международным организациям, следует считать, что статус ВПС является фактически идентичным статусу других организаций, имеющих штаб-квартиры в Швейцарии»⁸⁹.

⁸⁶ Véase L. Caflisch, *loc. cit.*, p. 186.

⁸⁷ JIU/REP/2004/2, подготовлено por I. Gorita y W. Münch, Ginebra, 2004.

⁸⁸ См. пункт viii упомянутого документа.

⁸⁹ См. пункты 9 и 10, стр. 2 упомянутого документа, касающиеся ВОЗ, с аналогичными формулировками.

Эта практика применялась и к другим международным организациям и их сотрудникам, как упоминается в этом же документе, в том числе даже сверх норм, установленных в соответствующих соглашениях о штаб-квартире⁹⁰.

К. Поведение Таиланда и Камбоджи при рассмотрении дела о храме Преа Вихеар⁹¹

157. После рассмотрения конкретных актов или заявлений, близких по своему содержанию к односторонним актам, что будет показано ниже, в этом последнем пункте второго раздела будет рассмотрено поведение Таиланда и Камбоджи в период 1908 и 1909 годов и 1908 и 1958 годов, которое было объектом рассмотрения Международного Суда в рамках дела о храме Преа Вихеар.

158. Иначе говоря, речь не идет об одностороннем акте в строгом смысле этого термина, а о поведении государств, которое имело, по мнению Суда, определенные правовые последствия.

159. Рассмотрению этого поведения было уделено много времени в рамках международной доктрины. Фактически речь идет о поведении, которое по своему характеру тесно связано с молчанием, признанием, согласием, эстоппелем, все из которых являются видами одностороннего поведения государств и, вне всякого сомнения, имеют правовые последствия, которые, несомненно, ведут к возникновению правовых последствий, аналогичных последствиям акта, рассматриваемого в качестве выражения свободной воли, сформулированного с целью создать правовые последствия.

160. Суд рассмотрел концепцию эстоппеля, как видно из приведенного ниже текста его решения, хотя, очевидно, что он ни разу конкретно не упоминал об этом понятии⁹²:

«Сейчас Суд изложит выводы, которые он сделал на основании указанных выше фактов. Если имеются какие-либо сомнения в отношении согласия Сиам в 1908 году с этой картой и, следовательно, с указанной на ней границей, Суд, с учетом последующего развития событий, считает, что Таиланд в силу своего собственного поведения не может сейчас утверждать, что он согласился с этой картой. На протяжении 50 лет он пользовался всеми теми выгодами, которые давал ему Договор 1904 года, хотя бы такой выгодой, как стабильная граница. Франция и через ее посредство Камбоджа исходили из согласия Таиланда с этой картой. Поскольку ни одна из сторон не может говорить об ошибке, то не имеет значения, была или нет эта позиция основана на уверенности в том, что карта является правильной. Поэтому сейчас Таиланд, который продолжает претендовать на выгоды, полученные от этого урегулирования, и пользоваться ими, не

⁹⁰ Этому вопросу посвящены различные пункты настоящего документа, в том числе пункты 15, 19, 86, 88–92, 99–100, 116 и 117.

⁹¹ На основе текста, представленного г-ном И. Браунли.

⁹² См., в частности R. Jenninos, *The Acquisition of Territory*, Oxford, 1963, pp. 47 a 49; Cot J.P., *AFDI* (1962), p. 244; E. Pecourt Garcia, “El principio de estoppel y la sentencia del Tribunal Internacional de Justicia en el caso del Templo de Preah Vihear”, 16 *REDI* (1963), pp. 153 a 166.

может отрицать, что он никогда не был стороной, согласившейся на это»⁹³.

161. Интересно отметить, что в заключении Суда смешиваются элементы эстоппеля и согласия, как в своем отдельном мнении отмечает судья Фитцморис:

«Принцип преюдиции является самым близким эквивалентом в области международного права норме эстоппеля общего права, хотя, однако, он не применяется при таких строгих ограничительных условиях (и он, несомненно, применяется в качестве субстантивной нормы, а не просто в качестве доказательной или процедурной нормы). В теоретическом плане он совершенно отличен от понятия согласия. Однако согласие в определенных случаях может действовать в качестве преюдиции или эстоппеля, например, когда молчание, в том случае когда существовала обязанность или необходимость высказать мнение или осуществить действие, подразумевает согласие или отказ от прав и может рассматриваться...»

162. Аналогично следует рассматривать в качестве второго основания для этого решения последующее поведение Таиланда, которое совместно с поведением Камбоджи «фактически» представляет собой согласие в отношении границы. В этой связи Суд решил:

«...что Таиланд в 1908–1909 годах действительно принял приложение I карты, как означающее итоги работы по делимитации, и соответственно признал линию на этой карте в качестве пограничной линии, в результате чего храм Преа Вихеар находится на камбоджийской территории. Суд далее считает, что последующее поведение Таиланда, если рассматривать его в целом, подтверждает и подкрепляет ее первоначальное принятие и что реальные действия Таиланда не являются достаточными, чтобы отрицать это. Обе стороны своим поведением признали эту линию и тем самым фактически согласились рассматривать ее как пограничную линию»⁹⁴.

163. Из чтения предыдущего пункта можно сделать вывод о том, что основополагающим элементом этого решения является рассмотрение вопроса о молчании, которое приобретает характер согласия⁹⁵.

164. Суд также ссылается на позитивные акты принятия карты в 1908 году со стороны Таиланда. Суд отмечает, что:

«От имени Таиланда утверждалось, что информация о картах была передана французскими властями, если можно так сказать, *ex parte* и что Таиланд никогда не просил ее и не давал никакого формального согласия на нее. Фактически, как можно будет сейчас отметить, подтверждение поведения было, вне сомнения, сделано весьма определенным образом; но даже если бы дело обстояло иначе, очевидно, что условия были таковыми, что требовали определенной реакции в течение разумного периода време-

⁹³ CIJ Recueil, 1962, p.33; BYIL, Vol. 60 (1989), p. 32.

⁹⁴ C.I.J. Recueil, 1962, pp. 32 y 33.

⁹⁵ См. Cahier, Ph., “Le comportement des Etats comme source de droits en d’obligations”, *Recueil d’érudes de droit international en hommage à Paul Guggenheim*, Guinebra, 1968, pp. 248–249, I. Sinclair, “Estoppel and Acquiescence”, *Essays in Honour of Sir Robert Jennings*, Cambridge, 1995, p. 110.

ни со стороны сиамских властей, если они хотели выразить свое несогласие с этой картой или имели серьезные вопросы, касавшиеся ее. Они не сделали этого, ни тогда, ни много лет спустя, и поэтому следует считать, что они согласились. *Qui tacet consentire videtur si loqui debuisset ac potuisset*».

165. С другой стороны, решение Суда подкрепляется одним из элементов соглашения (на основе поведения), которое внесло изменения в Договор о границах 1904 года. По мнению Суда:

«И наконец, есть еще один аспект дела, с которым, по мнению Суда, ему необходимо разобраться. Суд считает, что согласие сторон с приложением I карты явилось причиной включения карты в предусмотренное Договором урегулирование и она стала его неотъемлемой частью. Нельзя утверждать, что этот процесс был связан с отходом от положений Договора 1904 года или даже нарушением его положений в тех случаях, когда линия карты отклонялась от линии водораздела, поскольку, по мнению Суда, в этом вопросе карта (независимо, была ли она во всех отношениях точной по отношению к подлинной линии водораздела или нет) была принята сторонами в 1908 году и впоследствии как представляющая собой результат толкования, осуществленного обеими сторонами применительно к делимитации, что требовалось в соответствии с самим Договором. Иначе говоря, стороны в то время приняли толкование урегулирования в соответствии с Договором, в соответствии с которым линия на карте, в том числе в той мере, в какой она могла отклоняться от линии водораздела, была определена как имеющая преимущественную силу в отношении соответствующего пункта Договора. Однако даже если бы Суду потребовалось заняться рассмотрением этого вопроса сейчас в качестве лишь вопроса об обычном толковании Договора, то, по его мнению, толкование, которое было бы дано, было бы аналогичным по следующим причинам»⁹⁶.

166. Интересно подчеркнуть еще один аспект, упомянутый Судом: в этом контексте концепция эстоппеля или согласия пересекается с общим правилом ссылки на последующую практику сторон в качестве одного из средств толкования Договора»⁹⁷.

167. В этой связи Суд отметил, что:

«...Таиланд утверждает, что с 1908 года и в любом случае согласно его собственному обследованию 1934–1935 годов он считал, что линия карты и линия водораздела совпадали, и поэтому даже если он согласился с линией карты, то сделал это только исходя из этого мнения. Очевидно, что такое утверждение будет явно идти вразрез с не менее решительно выдвигавшимся Таиландом утверждением о том, что эти деяния в процессе конкретного проявления суверенитета свидетельствуют о его убеждении, что он обладает суверенитетом над районом храма: поскольку, если Таиланд действительно неправильно воспринимал линию в приложении I, если он действительно полагал, что она отражает правильную линию водораздела,

⁹⁶ C.I.J. Recueil, 1962, pp. 33–34.

⁹⁷ См. a este respecto Cot, J-P, AFDI, pp. 235–240, 1962 и Thirlway, H., “The Law and Procedure of the International Court of Justice”, 60 *BYIL* (1989), pp. 47–49.

то он должен был считать на основании этого и своего согласия с ней, что район храма фактически находился в Камбодже. Если Таиланд придерживался такого мнения и именно такое мнение имплицитно подразумевается в любом заявлении о том, что он согласился с картой приложения I только потому, что он считал, что она является правильной, тогда его реальные действия должны рассматриваться как преднамеренное нарушение суверенитета, которым (на основании вышеприведенных положений), он, как следует предполагать, считал, обладает Камбоджа. Из этого следует вывод о том, что Таиланд не может утверждать, что он каким-либо образом исходил из неправильной точки зрения, соглашаясь на линию в приложении I, ибо это полностью не соответствует причинам, которыми он объясняет свои действия на практике, а именно то, что он считает, что обладает суверенитетом над этим районом»⁹⁸.

III. Выводы, которые можно сделать на основании проанализированных заявлений

168. На основании вышерассмотренных заявлений, актов и поведения, которые, как очевидно, являются лишь минимальным доказательством практики государств и были подробно проанализированы в соответствии с критерием, установленным самой Комиссией в ходе ее сессии 2004 года, можно сделать определенные выводы, которые, возможно, позволят сформулировать ряд основополагающих принципов, вытекающих из этой практики. Как видно, некоторые из них основываются на проектах статей, представленных Специальным докладчиком в предыдущих докладах, и в частности на некоторых из руководящих принципов, которые были определены Рабочей группой в ходе ее многочисленных заседаний. Некоторые из соображений, вытекающих из этого анализа, касаются формулирования акта, и в частности определения правомочности государства и правомочности органа, который делает заявления.

169. Во-первых, следует отметить, что приведенные примеры представляют собой односторонние акты, выраженные самым различным образом: официальные ноты, публичные заявления, заявления президента, политические речи и даже важные элементы поведения в виде принятия или согласия, которых автор коснется отдельно в заключительной части этого раздела.

170. Первый вывод, который можно сделать, заключается в том, что форма не имеет определяющего значения для определения того, имеем ли мы дело с односторонним правовым актом в том смысле, как это представляет интерес для Комиссии, иначе говоря актом, который может иметь правовые последствия как таковой, не требуя при этом его принятия или какой-либо другой реакции со стороны адресата, как это определил Международный Суд в деле, касавшемся ядерных испытаний, причем это решение уже было объектом комментариев в предыдущих докладах. Тем не менее это не исключает возможности того, что можно рассмотреть вопрос о том, что форма акта имеет определенное влияние на процесс определения намерений автора акта. Устные заявления, сделанные в неофициальном контексте, могут в этом смысле иметь менее ясный характер, чем устные заявления в международной организации или чем

⁹⁸ C.I.J.Recueil, 1962, p.33.

дипломатическая нота, подготовка которой, очевидно, имеет более официальный и поэтому четкий характер, ибо их адресат может непосредственно ознакомиться с их содержанием. Форма может иметь определенное воздействие в той степени, в какой любое заявление может рассматриваться как имеющее определенные правовые последствия.

171. Во-вторых, можно отметить, что мы имеем дело с актами, сформулированными государствами: Египет, Иордания, Колумбия, Куба, Норвегия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Франция и Швейцария. Что касается субъекта, которому адресованы такие акты, то следует отметить также их большое разнообразие: они могут быть адресованы другим государствам, международному сообществу, образованию, которое еще не стало государством (*государства в стадии зарождения*), и международной организации.

172. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что таким же образом, как и в рамках права договоров государство обладает международной правоспособностью, которая является его неотъемлемым элементом, для того чтобы иметь возможность брать на себя правовые обязательства или осуществлять действия на международной арене с помощью односторонних актов. Норма, касающаяся «правоспособности государств» заключать договоры, содержащиеся в статье 6 Венской конвенции о праве договоров 1969 года, следовательно, может полностью применяться к правовому режиму, который можно установить в отношении односторонних актов.

173. Рассматриваемые акты были адресованы другим государствам, однако в делах, касавшихся ядерных испытаний, отрицательной гарантии безопасности, заявления Трумэна, отказа от территорий Западного берега, такие акты были адресованы международному сообществу. Также можно сказать, что заявления, касающиеся негативных гарантий безопасности, были сформулированы *erga omnes*, однако в то же время они были сделаны в рамках международных организаций и соответственно в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия.

174. Аналогично можно сделать вывод о том, что акт государства может касаться не только другого государства, но также и отличных от него правосубъектов, как, например, было дело в случае с актом Иордании и также в случае с заявлениями Швейцарской Конфедерации, которые в любом случае подпадали под действие норм международного права.

175. В большинстве случаев такие акты имеют единственный источник, в то время как в других случаях речь идет о сложных и не имеющих единого источника актах. Иначе говоря, в некоторых случаях акт образуется в результате заявления лица, обладающего в принципе компетенцией сделать это, в то время как в других случаях акт является следствием различных заявлений, которые в своем сочетании образуют его общее содержание. Это обычно является весьма актуальным, в частности для целей толкования одностороннего акта, его содержания и его субъективных элементов, связанных с желанием взять на себя обязательство со стороны государства, которое его формулирует.

176. Фактически в некоторых случаях заявление является лишь единственным актом, как, например, это имело место в случае с заявлением Ихлена, нотой Колумбии, заявлением Египта, заявлениям Трумэна или нотами протеста Российской Федерации. В других случаях акт образуется на основе различных за-

явлений, как, например, в случае с заявлениями французских властей в связи с ядерными испытаниями. Тем не менее в определенной степени, как уже отмечалось, хотя они и не были идентичными по содержанию, заявления различных официальных представителей Швейцарии представляли собой односторонний акт.

177. В некоторых случаях речь идет о дипломатических нотах, как, например, в случае с Колумбией или нотами протеста Российской Федерации; о заявлении, например, французских властей и ядерных держав; о заявлении президента; о публичном выступлении, например речь короля Иордании, и даже о заявлениях на совещаниях международных организаций и об официальном коммюнике, как имело место в случае с коммюнике федерального департамента Швейцарии.

178. Рассматриваемые акты и заявления были сформулированы от имени государства различными властями или лицами. Что касается ноты Колумбии и заявления Норвегии от 22 июля 1991 года, они были сделаны министрами иностранных дел; заявление Трумэна было сделано главой государства; что касается заявления Иордании, то оно было сделано монархом (главой государства); что касается заявления Египта, то оно было сделано президентом, а в случае с протестами Российской Федерации — с ними выступило министерство иностранных дел.

179. Что касается клаузулы об организации, пользующейся режимом наибольшего благоприятствования, то этот акт был сформулирован местными властями Женевского кантона и впоследствии подтвержден федеральным правительством. Это позволяет нам, как было сделано уже в предыдущих докладах рассмотреть возможность того, что другие лица могут быть наделены полномочиями сформулировать акт и возложить обязательства на государство, от имени которого они выступают, если такая правоспособность лица основывается на практике. Что касается заявлений Швейцарии, то ее представитель в ходе переговоров первоначально сформулировал именно такой акт, который впоследствии, однако, был подтвержден федеральным департаментом, что не позволяет с абсолютной уверенностью говорить о такой правоспособности, однако это ее подтверждает и подкрепляет.

180. В связи с вопросом об имеющих полномочия лицах следует отметить важное сходство с режимом Венской конвенции о договорах, и, следовательно, вышеприведенные соображения относительно правоспособности главы государства, главы правительства и министра иностранных дел фактически могут использоваться для определения лиц, обладающих полномочиями в первую очередь действовать на международном уровне и возлагать на государство обязательства путем формулирования одностороннего акта.

181. Однако такое подтверждение не должно обязательно вести к применению *mutatis mutandis* Венской конвенции о праве договоров 1969 года. Односторонние акты формулируются соответствующим образом, и поэтому, как представляется, нормы, касающиеся их формулирования, должны быть более гибкими, хотя нормы, касающиеся толкования, следует рассматривать более жестким образом. Наряду с лицами, уполномоченными в соответствии с международным правом действовать и принимать обязательства от имени государства, которое они представляют на международной арене (такие лица перечислены в Венской конвенции 1969 года), могут иметься и другие отличные от них лица,

обладающие правом действовать аналогичным образом, если соответствующий субъект считает, что это лицо фактически обладало полномочиями на это. Это соответствует исходной позиции, которая лежит в основе рассмотрения этой темы: правовая безопасность и взаимное доверие в международных отношениях.

182. В любом случае мы рассматриваем заявления, которые в определенной степени связаны с конкретным обсуждением данной темы, за исключением заявления Трумэна, которое не подпадает под сферу конкретных переговоров. Так, например, мы располагаем заявлениями Франции, заявлениями ядерных держав, заявлением короля Иордании, нотой Колумбии 1952 года, нотами протеста Российской Федерации и актами должностных лиц Швейцарии в связи с рассмотрением положения о государстве наибольшего благоприятствования.

183. Некоторые из этих актов, вне сомнения, имеют односторонний характер, как, например, протесты Российской Федерации или заявления Франции о ядерных испытаниях, в то время как другие акты можно рассматривать с иной точки зрения, например нота правительства Колумбии от 22 ноября 1952 года и устное заявление министра иностранных дел Норвегии от 22 июля 1919 года, которые могут обладать характеристиками, в большей степени связанными с договорно-правовой сферой.

184. Акт Колумбии можно рассматривать по-разному. Во-первых, его можно рассматривать с точки зрения двусторонних отношений, и поэтому он будет являться результатом переговоров, которые проходили между этими двумя странами. В этой связи следует отметить формулировку ответа Венесуэлы: «Правительство моей страны выражает свое полное согласие с положениями ноты Вашего Превосходительства».

185. С другой точки зрения данная нота может представлять собой подлинный односторонний акт, который имеет последствия с момента его публикации, что, конечно, известно Венесуэле. Иначе говоря, как и в случае с заключением Суда по вопросу о ядерных испытаниях, этот акт влечет за собой последствия и при этом нет необходимости в ответе правительства Венесуэлы. Возникновение акта и его правовых последствий берет свое начало с момента уведомления Венесуэлы, независимо от ее реакции. Кроме того, как можно было отметить, в ходе его рассмотрения в Государственном совете были высказаны различные мнения, в том числе мнение правительства Колумбии.

186. Что касается заявления Ихлена, то этот же Постоянный суд его рассматривает в качестве одностороннего, однако в одной из частей заключения это заявление рассматривается иным образом, т.е. в качестве элемента соглашения между двумя странами.

187. Заявление Трумэна и заявления властей Франции относительно моратория на ядерные испытания можно было бы рассматривать в качестве односторонних актов в строгом смысле при том условии, что было сочтено, что они будут иметь правовые последствия, даже если не возникает необходимость реакции со стороны его адресата или адресатов.

188. С другой стороны, можно считать, что некоторые односторонние заявления не являются чисто в общем плане правовыми. Так обстоит дело, например, с заявлениями, касающимися негативных гарантий безопасности, которые были предложены ядерными державами. В этом случае с формальной точки зре-

ния речь идет об односторонних заявлениях, которые согласно общепринятому мнению вполне могут относиться к политической сфере. Эта оценка основывается на том факте, что сами авторы и субъекты, которым были адресованы их заявления, не считали единодушно, что речь идет о заявлениях, имеющих юридически обязательный характер. В этой связи следует отметить, что в ходе Конференции по разоружению уже давно ставится вопрос о разработке соответствующего соглашения по этому вопросу, что может означать, что односторонние заявления не рассматриваются с правовой точки зрения и, как уже отмечалось, представляют собой, скорее, заявления о намерениях политического характера.

189. Весьма важный вопрос возникает в связи с действительностью или недействительностью акта в том случае, когда он идет вразрез с внутренними конституционными нормами и возможностью его подтверждения последующими актами. Правоспособность и правомочность органа, представляющие собой два тесно взаимосвязанных, однако отличающихся друг от друга вопроса, являются еще одним из наиболее сложных аспектов в связи с рассматриваемой темой.

190. Что касается ноты Колумбии от 22 ноября 1952 года, то, например, можно было бы задать вопрос, касающийся действительности этого акта, тем более что вопрос, касающийся ограничений, был передан на утверждение парламента. Несмотря на несомненную правоспособность должностного лица, этот конкретный вопрос, касающийся границ и, соответственно, территориальной целостности государства, может потребовать такого утверждения, что имеет отношение к компетенции соответствующего органа формулировать односторонний правовой акт.

191. Что касается публичного заявления короля Иордании, то мы имеем дело с актом, не предусмотренным внутренними юридическими положениями. В этом конкретном случае можно было бы сделать вывод о том, что этот акт был впоследствии подтвержден актами правительства Иордании, и поэтому отпадает вопрос о его возможной недействительности.

192. В обоих случаях, как представляется, мы имеем дело с имплицитным подтверждением акта либо действиями правительства в первом случае, либо посредством принятия других законов, во втором.

193. Осуществляемый нами анализ актов касается исключительно актов, сформулированных государствами, при этом, соответственно, исключаются акты международных организаций и акты, которые могут быть сформулированы другими субъектами международного права. Тем не менее в сферу рассмотрения включаются акты, сформулированные государством по отношению к международной организации, иначе говоря, возможно, что государство по односторонним каналам может иметь правовые отношения с другими субъектами, отличными от государства.

194. Другим связанным с этой темой вопросом, который возникает при рассмотрении этих актов, является вопрос об определении момента возникновения их правовых последствий. Автор исходит из посылки о том, что такие последствия могут возникать в момент их формулирования, при этом не требуется, как уже отмечалось ранее, их принятие или какая-либо реакция, выражающая такое принятие. Как представляется, в рассматриваемых случаях нелегко

определить аспекты, касающиеся момента, начиная с которого акт начинает иметь правовые последствия.

195. Например, в случае с нотой Колумбии от 22 ноября 1952 года эта нота, как представляется, начинает иметь последствия с момента ее формулирования, хотя можно также и считать де-факто, что она не будет иметь последствий до тех пор, пока ее не получит адрес — в этом случае посол Венесуэлы, — или же начиная с момента, когда будет отправлено уведомление о получении или принятии указанной ноты. В значительной степени это будет означать рассмотрение такой ноты в качестве одностороннего акта в строгом смысле или акта, вписывающегося в рамки договорно-правовых отношений.

196. В случае с протестами Российской Федерации, если их рассматривать в качестве таких актов, они будут иметь незамедлительные последствия, соответствующие самому акту протеста, иначе говоря, с момента, когда они формулируются и когда доводятся до сведения адресата. Российская Федерация была обязана заявить протест и не хранить молчание перед лицом действий Туркменистана и Азербайджана. Хранение молчания в этом случае могло бы служить основой для установления факта согласия перед лицом претензий этих двух государств.

197. Важно подчеркнуть, что в некоторых случаях, несмотря на явное намерение не создавать правовых последствий, тем не менее последствия акта возникают, если обстоятельства, связанные с заявлением, позволяют адресату, исходя из принципа добросовестности, сделать вывод, что делающее его государство берет на себя обязательство в силу своего заявления, как имело место в решениях о ядерных испытаниях.

198. Что касается вопроса о том, были ли изменены или отмечены рассматриваемые акты, следует отметить, что, как правило, такие акты сохраняются с точки зрения их содержания, за исключением заявлений, сделанных различными швейцарскими властями, которые могли отражать определенные изменения, что, однако, не затрагивало их характера как единого одностороннего акта.

199. Что касается обещания, содержащегося в сделанных Францией заявлениях, следует отметить, что сам Международный Суд определил, что Франция на основании этих заявлений должна была осуществлять поведение согласно их содержанию. Таким образом, эти заявления должны были повлечь четкие обязательства для Франции.

200. Акты Иордании и Колумбии также имеют важные и однозначные правовые последствия, вытекающие из актов отказа и признания, которые представляют собой хорошо известные и подробно рассмотренные в международной доктрине концепции.

201. Что касается заявлений, сделанных державами, обладающими ядерным оружием, то речь идет о гарантиях, которые также могут иметь правовые последствия, если сделать вывод о том, что такие заявления имеют правовой характер и поэтому возлагают на соответствующие страны обязательства именно в свете этой точки зрения. Этой позиции в Международном Суде придерживаются различные государства, хотя сама позиция сформулировавших их государств, а также их условный характер не позволяют говорить об абсолютно обязательном характере этих заявлений.

202. Только в делах, касающихся поведения Камбоджи и Таиланда, дела о храме Преа Вихеар, заявления Ихлена и заявлений Франции в контексте ядерных испытаний, рассматриваемые акты были предметом анализа Международного Суда. Заявление Трумэна было упомянуто косвенно в одном из дел, рассматривавшихся в Суде, а именно в деле, касавшемся континентального шельфа Северного моря.

203. Наконец, несколько комментариев относительно поведения Таиланда и Камбоджи в свете его рассмотрения в Международном Суде в рамках дела о храме Преа Вихеар. В этой связи следует уточнить, что поведение государства, которое не является односторонним актом в строгом смысле этого термина, что интересует Комиссию, может иметь соответствующие правовые последствия, которые были рассмотрены Судом в этом деле.

204. Рассмотрение дела о Храме свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между различными видами поведения государства: эскалация, молчание и согласие и соответственно взаимосвязи, которая может возникнуть под влиянием поведения сторон договора. Молчание и согласие образуют основу взаимоотношений между сторонами в этом деле.

205. Конкретно говоря, в таком деле как это важное значение имеет не формулирование одностороннего акта, а скорее молчание и промежуток времени, которые могут побудить считать, что государство соглашается с положением дел как таковым. Отсутствие протеста перед лицом такой ситуации и последовательное поведение, соответствующее такому положению дел, представляет собой факторы, которые могут вызвать правовые последствия или привести к их возникновению.

206. Озабоченность членов Рабочей группы, созданной в 2003 году, когда она в своих выводах отметила, что в будущем в рамках своего анализа Специальный докладчик должен учитывать различные виды поведения, основывается на необходимости ясно довести до сведения государств, что даже их бездействие (особенно когда они должны были заявить о своем несогласии) может привести к правовым последствиям. Речь не идет о том, чтобы отождествлять такое поведение — будь-то активное или пассивное — с односторонними актами в строгом смысле, однако скорее это подчеркивает важное значение их последствий.

207. Представляемый доклад может послужить основой для ускорения нашей работы по данной теме, несмотря на ее сложный характер. Возможно Комиссия может рассмотреть, как указал Шестой комитет, вопрос о принятии определения одностороннего акта, которое можно было бы сопроводить оговоркой «без ущерба», связанной с односторонним поведением государств, которое, хотя и имеет важное значение и может вызвать правовые последствия, аналогичные последствиям односторонних актов, тем не менее имеет совершенно иной характер.

208. После завершения обсуждения в этом году Комиссия исходя из анализа практики могла бы рассмотреть некоторые из уже представленных редакционному комитету проектов статей, в частности статей, связанных с упомянутыми в предыдущих пунктах вопросами.